

✓
К горюху згеч
ср. 26-29

av 1

На пути к фронту

Опустилось когь над родной землей,
По дороге большой вьюгой двинулись.
А над городом бай колыбай идет
И дрожит земля, в кибь молнии.
Ночь морозная, серо-темная,
Под шинелью холода забирается.
Где-то зарево предвостынное
Зрелищ пламени разгорается.
Но колонны идут. К фронту движутся.
Вдалеке бьют беззвучно, дождливыми
Бьют там ратники, борются
И гибнут.
Вдалеке за горой
Ряд советских сел.
Там сидят еще
Насиженные.
Где кричат байдал
Красные воины?
Все похвачено кругом, расколото —
Ужаснее разорено.
Нолько трубы торчат
Нолько огаи.
Звучат дальше спешат —
Умлет негено.
Получилась враг не подумавши
И за это ему быть разбитому.
Мы клянемся тебе Наша Родина
Правоту твою
Войскает в бою.
Путь не мой издиги по усталости твоей
И колонны идут колыбайются.
И чем ближе враг,
Тем все тверже шаг.
И горит огонь в сердце каждого.

И сразится с врагом устно хвостом
 Деревяшка вдам замаявшая
 За обраном лопот уцелевшая.
 Дремлет хаты, во шуме пугающая.
 Не поют петухи во полутьме.
 Пустота в хлевов, из Кувбушес.
 Нелуцы мотал
 Нелуцы изведи
 Нелуцы неаднае
 всюду светл все.—
 Сладок видит и здесь
 на солони рожерей
 Моди валется, как подкажени
 Вещевое меники-с тиле не сброшена
 Возал шукат хаты
 Силиши крап курган—
 Все по-русски слез
 Богатырским снам. 11/11 42. год. Нелуца
 вошпал.

Атака

Ног. Мороз. Пилина.
 Изде бугра вативает луна.
 Перези, как кони бесшумно стоят.
 Подлет по тлаотушки в развину отряд.
 Пиле трасирующая красивые нелу.—
 Из снег зарывайтеси. В оба смотрице.
 Руки, как змеи в деревьях шипят.
 Нелуцы декурят, нелуцы не спят.
 Жорити в конуре зложа-моне-шумелет
 И рылом курносен и лает и водит.
 А тач, полевее зложа-шумелет
 Который тебе и чериет находит.
 Погода видны небольшие ханы,
 Это сиранишница-Вотти.

В конуре обогрели их ми—
 Нелуцы путь дил нелуцы.
 Прошуря пушка— сигнал для атаки.
 И нелуцы обогрели ураланий огонь.
 Нам автомаш замывался татакал.
 Осколки, как лопатки режут иго,
 А не пот прошибает холодный,
 А взводный.
 „К бою гранаты! Вперед!
 Сильный засветило,
 Завило,
 Запелю.
 Люди бесстрашные ринулись смело.
 А выгоя отамная
 звери холодным ревет.
 За лесом посадили удю-машину—
 Пришли дровосеки, но толкые не те—
 Но срезают над корени, но срезают вершины
 и аргз шипуются в воздух взлетев.
 Взводный рванулся—осколок в висок
 Но он еще сделал гранаты дросок.—
 Южно медведь по сугробам шатал,
 Но утопал, но снова вставал.
 Нелуца влетела в гуд.
 Снег под ногами ал.
 Стало команды не путь.
 Упал.
 Хотя энцод хат вовсе не пов,
 но именно так поит взводный Нелуцов.
 Нелуцы упорствуют,—сражи не хвост.
 Знаи замывался „моне“
 И сизые минн-тетерки неба.
 Вправо поднимался хонцы.
 Жом на опушке подблизил река,
 Все ворохался танк-бегалот.
 Время не терпит, сильнее бойцы

4
На небе видна уже зари позолота.
Кипит драшгорь силой Францу
И сзади остались прашины и доты.
А немцы бегут, а мы по пятам
Тра-та-та, тра, та, та.
А проводники красной леса
И сурья ищут. Дым к небесам.
25/IV 42 г. г. Тула госпиталь.

Операция.

Входит доктор в халате белом.
В таком же сюртук сестра.
За обычное свое дело
Принимаясь шуря острым.
На столе уже предлог занятый
Их улабки светлого с урб...
"В рихном, явном, как будто в вате
Боец Лебедев на олену,
Лечит - холодно ей мороза
Он сжегся и, притих.
Наклонился над ним Борода
Средь-волосы острив.
Налили блинко, видны из доты.
Равнина кругом руста,
Но слышен хором. И кто-то
Ворочается в кустех.
Влиу кажется модными,
Что-то страшное впереди.
Это Титлер ползет сам лично
С узкой свастикой на груди.
Зубами хрустит бочу рванулся -
Но работает автомат.
В жар просило. Нотендирес
За свисткой ружья гранат.
Но нет слыш мигнуть гранат

5
Кто-то каменный - на груди.
"Куда лезет ты глупый кулачий!"
Крикнул Лебедев и глядит.
Он в палате белой малой.
Взор надрасно врага искал.
Это доктор в халате белом
С пурей выкутой из виска.

27/IV 42 г. Тула госпиталь.

Ушли немецкие солдаты.

В избе немецкие солдаты
В углу переднем за столом.
Ходили выжили куда-то
Расшиляют рот.
Больной старик лежал на перек,
Влиу слышна гурька рог.
Ветники малые, как свисты
Стоят среди пола - перде леги
Поземки сморзят дивленно
И силой их не оторвать -
Они всех дядей поминено
Нелают звать.
А дяди, кушают свинину.
Кожонки
Станут на пол.
Старшой толкнул сестренку Нину
Ружьих
Пидурел к столу.
Ходилке дени и ног хлопоты
Без сна скрученная голова.
А немцы зная свое положение
"Ист дордиди, ист дордиди. Оган. дрова.
Опять подводят к устью пери
Опять чего-то им вари.
Бес кон ей Демменел - на медок

Свои детинки и старик.
Надменный папаша вечно курит
Себе на стол неаркое несет.
Вилы сквозь слез последний курит
Козылка спозбает подаст.
Мам немцы месяц просидели.
Навек ушомок отец старик.
Везде немцы хлеб и мясо едали.
А корову...

увели.
Козылки взор, как у старушки.
В глаза погасли огоньки.
Завалил дети с голодухи,
Как ай засуши
васильки.

Ушли немские садоваты.
Детинки с мамой на крыльце.
Она прокладывает шель на Запад,
А радость видно на лице.
29/III 42 г. г. Юла госпитали.

✓ За войне

Автоматная перебранка.
Цель ползет по полям устам.
Неуклюжее медведи-танки
Ворогаторов в кустах.
Люди бегут и падают.
Ранение кричат.
Земляки стоят бабакают.
И с/зят сирогат.
В украинцы люди бегут селом.—
С неба дождик свинцовый летит.
И падает на земь дракочаи
Погорающий самолет.
Свинцуют пули и рвутся мины.

Нали охотились над землей.
Снаряды, то истратились,
Но рвутся над головой.
Мам гудит трактор и мяса,
Мам пушка без колеса.
А прилетит все тогож мяса
Эх носится по лесам.

30/III 42 г. г. Юла госпитали.

✓ Прощай жена, прощайте дети.

перемасот

Жизнь поставила все на карту
И в сражение смело шел.
Восемнадцатого марта
Получилось письмо.
Об этом не хотел писать вам я,
Вас расстраивать не хотел.
Все я думаю, что к вам в объезд
Может скоро бы приехал.
В битве нами мам согражд.
И остался под гудки тел.
Я писал, что было ранений.
Лучше было бы пасти в бою.
Никаких других изменений
Я больше не знаю.
Операция будет тяжелой,
Родные мои не везу.
Прощайте мои бедняжки.
Я не вынесу и утрат.
Всю ночь-думал, да и потянул—
Не хватало мне сил терпеть.
Поэтому я решил однако
В час последний стихи запеть.
30/III 42 г. г. Юла госпитали.

✓ Спасибо врагам.

перечисл.

Какое спасибо
враги, вам сказать?
В моем лексиконе
и слов не сказать!
Угостили вы и нас
дорогие друзья.
Вы мне вынули глаз,
Так, как лучше нельзя.
Рядом винный завод,
Я-б дошел до ворот,
На помойку спали
кушанья вы вина.
Мы вы чекнули стеклоши,
Помучили, помели.
Пейте, проклятые,
Науку воспевайте.

21/11/42 г. Пуща госпитали.

✓ Чужо.

Фриц на улице спросил,
А не встретил поросенок.
Поросенок и ворот-
"Бравый" Фриц разинул рот.
"Что за чудо."

Но не чудо
вы поехали на камазе.
Потылись из рукавов
"Будет завтрачен форош"
Что за чудо!
Ой, как чудо!

Это Таня Бенца вошла
21/11/42 г. Пуща госпитали.

✓ Солнце вешнее

2/11

Солнце вешнее сердце рождает,
Фарейки белит, вода мурман.
Снег дотоптаивает, Просыпается,
Земля турная Украинская.
Ты Украина, ты мурман
Под гужей пашей невинной драмме.
Враг коленом гудит кидавши твоего.
Шевельви телом, предков в спомини-ка,
И Жораса Буйбоду и Гимельшицкого!
Да и ты сестра покорная,
Ты кривилежа, раздиренная,
Вся потоптана, вся разграблена
Ничего тебе не оставлено.
"Что-б свобода" мурман над тобой сияет,
Всколыхнулось, встало
Белоруссия!

Минск и Новгород будут нашими
На мурман врагам здесь не камишавать.
В Гудском озере не пашут коней,
А как рыдали потопить недне.
Поднялись сирены! Все и мурман и сирена
Сокрушительный крик твой удаз!
"Чтоб мурман война, как пишеница в
полая Камхаловка."

"Чтобы танки или как вояки спонор,
Как вояки спонор в украинский год.
"Чтобы мурман в мурман турман.
"Чтобы Гитлеру мурман на мурман.
"Чтобы сирены сирены до Гитлеров
Всё из мурман мурманов.
"Чтобы мурманский народ все в мурмане
поверну."

С нами в мурман вояки и без мурман.
21/11/42 г. Пуща госпитали.

С пером по гостиням.

Убавиште - я не Бушкин.
Кривошеин говорю
Злободневные частушки
Начинаю с поваря.

Суп и вареники и горячий.
Каша с маслом хожу куда!
Этот повар может сделать
Десять вкусные блюда.

Мы питаем наш слух,
Как убавиште - поварю...
Кроше шурок повар ленивый
Суп, как следует соли.

Вот еще одна задача -
Приглаждать алы.
Справедлива ли задача -
Что-то порции малы.

Переху супом, похлеп кашей
Люди кушают комлот,
Потому - в палате нашей
Все идет наоборот.

Но бывает, после каши
Все кошут из кружек пить
Потому - в палате нашей
Варо суп не подают.

Разсердились суп и каша -
Всем хотят выжечь глаза,
Иногда все в палате нашей
Всего перемешивают.

Завтрак думал до обеда,
А обед до ужина.
Иногда ужина выведать
Нехватает айтемном.

Чай и с сахаром бывает.
И с душистыми листьями.

И с вареным чаем бывает,
А бывает ли мясной?

Хоть и часто, но бывает
В кинетке такой душок,
Я солощук, я не фало
Нарезать мясом "хорошо".

Не сердитесь сестры, или,
Что я с критикой слезу.
О хороших на прощание.
Ужасно напишу.

Часть приглашено, но граде
Выпущено на пфти.
Ужасно и надо как-то.
А виновников найти.

Доктор Чодяк деи и нол -
Нам старается помочь.
Всего труднее одному.
Там помочем мы ему?

Обходеньем, убавеньем,
Соблюденьем чистоты.
Ужас благодареньем
За большие хлопоты,
З/и/ч/и. 7. Юна гостиня.

Частушки

Кто о чай, а я о бане
О холодной, без воды.
И о мие, и о ние,
О камсочах о фудах.

"Знаю, заботится начальство."
Мне я душою, когда мол,
"Баня моя бывает часто
Это очень хорошо"

Вроде в баню просил меня.
Или смотрит туча глей

„Кто-то взял, а много было.
Воду теплую не лей.“

Как же мучал? Вои задавал!

Избивая, как уже

После ругани горярей

Принял в холодный душ.

Пятёркой царяев зидел

Являли к камсониной зиде-

Снова сияней спор возник.

Нет у пуровиц у них.

Умь дал шурки, умь сияня,

Понско это не драгон

Мне идти в палату наша

Предлагала без камсон

„Вот так бан! Ай да иная“

Влет по лестнице я шел.

И зубами бабадам

„В-р-р-р. Совсем не/хорошо.“

Ночь доперури не во вурсе.

Дело в нем не убежи.

И Шамилева Марус

С лейтенантами сидит.

Там в палате двадцать семь

Старь больным ототел все.

Но Маруси рожь много

Свет горит. Сидят олеотел.

А в палате двадцать девять

Ночью много болтунов.

Ликвидируй это дело

Молодой сержант Смирнов!

И по делу и без дела

Мы промываем в поудный час.

Но кровати, то стучи заднем

Прогрелим, как тагантас.

Чтобы нас не беспокоит

Чтоб ноги спали хорошо.

Коридором возле коен

Крас на чинюхх проше.

Разве это не пример наш?

Разве тут не идеал?

Были я тронут непомерно

Фобриш вгорыи провонел.

5/12 42 г. г. Нина

✓ Прощание с госпиталем.

✓ переписан

Здесь мы лежали, лежали от ран.

Пензю уезжали, прощались пора.

Врачей военных, дни горды.

Сестры прощайте, прощайте врачи!

Вы дал нас делали все что могли,

Много бесовских ногей провон.

Ведьмы несли вы у наших постелей

Дал пензи дал нашей - своей не несли.

Мы этих забот не забудем нигде;

Ни в неарком бою ни в уродном труде.

Закопаны сбой. И голый утрит.

Сейчас разойдутся и наши нити.

Война разлучает,

Война и сближает,

Повсюду всепретают,

Везде провонел.

И вот нас сегодня укал поезд

По всем награвленным котомат куда.

Котомат на шатки, руду добават,

Котомат обратно врага добиват.

А ваша задань неслы и неслы.

Прощайте мои дорогие враги!

5/12 42 г.

Застушки

14

✓ Не грусти мой родной
Я здесь тоже не грущу.
Пашем „капеш напарасей“
Вудь пашейна не грущу.
Ан старановка похмие.
Это точно, знаю я
Видел все в кинокартине,
Как проходит жизнь твою.

Много ты даешь процентов.

А я тоже здесь не грущу.

Уможем 15 пашев -

Исрасходовам 5 паш.

Мы над Ничуай немца дуем.

Разобьем и над Орлом.

Скоро он помирится немик

Со Берлином напролом.

Чтоб грабарник драмшотом

Долго криво харкала

Скоро вышибем со свистом

Из родного Харькова.

Немцы в немский телочник

В паркет удар на паш

Паш словно канарейки

Паш... Курники.

А на улице в меточка.

И бояйся косиком.

И дурают без портюков

И порою босиком.

По деревне немцы ходит

Ищет утка на обид.

„Уток“ Тебделс там выводит.

Здесь дил на обидов нет.

7/12 42

15

В броню стальную свой шев захрем.
Поднимаем все на военный заем.

Новый, в девази миллиардов

Мы приветствуем заем.

Для победы, если надо

Далее немцы отдают.

Свои деньги трудовые

В пушки, в танки превратим.

Врагем точней роживае,

Чтоб смежались на рифте.

Нам Армию даем

В броню с ног до головы.

Всем мало будет денег

Все отдают готовы мы.

Пускай знают во всем свете -

Наш откупная дорога.

Все сильнее на займы эти

Мы грошим будем врага.

Чтоб скорей освобождались

Наши села, города.

Чтобы с треском вышибалась

От нас Гитл Титлера орда.

Каждый труженник слагается

В пилу, у нас, как на войне.

Разве кто у нас останется

От займа встөроне,

14/12 42.

За военный заем,
Наш отклик даем.

Не сердце не дрожит, когда залпы орудий
Тремат над свдизенною нашей землей.

Мы трудовые Советские люди

Когда не стоим на страже страны?!

16
Военный зам — наше дело родное,
Весь госпиталь полна, вешний полн.
Подняли, как знамя свое боевое
И подписались все, как один.

Реализовано в трех минутах палат
Больше санинструкторов тысяч
Больше санитаров во многих ротах.
Ну кто еще вылезет из-под земли.
Конечно не являлись вы в этом мире
Поросинский, Леонов по воспоминаньям.
А Ларионов поднимался на танки.
Киркач и Зарубин по танкам парасол.
Сто трудящихся на танках выносятся
Любаев

Красноармеец, санинструктор, Алексей,
Дружно со зрячим в ногу шагает
Смелый, уверенный, твердый ступень.
Полком санинструктор, полком Задомошников,
Лейтенант в вдовинков, Задомошников-сестра
Полком успешно, на совете докторов —
Все подтвердилось вы не за сирот.
Они провели здесь большую работу.
Которой похвалялись заслуженно в после.
Бойцы, командиры палат лейтенант
Намочили тысячи танков сиротам.
Победа крепка в порыве Единои,
Чтоб опирались рубли на врага.
Чтоб несли наши в стволы победы,
Шли косеками в густой облак.
Чтоб в грохоте танков, в огне минометов
В свисте снарядов зарывшийся враг не
Понял, что Родина наша — сирота на-
мочитов.
Она, конструкторка, как грозный утес.

18/4/42.

17
1 Май

Робко, укладкой в прошлом
Шли на маевку в лес.
Шли, провожающих домики
Под маекою дуря лес.

Линия краевая вспыхивает знамя,
Оратор рукой взмахивает —
Начальники свистят над нами
И люди берут вздох.

И смелая поступь после
По улицам городов
Окрыленные-французские — не пели —
Выхватывали из рядов

Поварихи наши мучили.
Не требовалось суда
Линия застывший крик тугий
Фоксировал. И тогда

Поняли все, когда мучили
Тогда пол густой
И шапек бряк.
Так праздновали 9. Октября.

В День 1-го Мая

Вы край до край
По всем городам необъятной Сибири
Мы празднуем три года сиротам шага,
Ходим парадом отбави папки.
Шла молодая вся в ответ по колени
И шли сироты витебские войны борили.
И счастливы гордились своей поколений.
И миром и радостью праздники наши били.
И все миссиями в порыве веселом
Вели порывами, деревни и села.
От крупных заводов до малых селений
Чтоб подводили своей достижений.

✓ На двадцать неизвестной страны взошли
и пролетели, томо буре вана
Над Родиной мирной, как негд помыслило
Зловещее, страшное слово Воем.

Тром зажегся среди лаского неба,
Но Титлер затеял боимую грозу.
В туго не догел из обилия хлеба —
Смерть бомбовоза берет.

На наши поля, на крестовые села
Падал до-саме невиданный град.
И вот мы передаем гоимм новослов
Винтовки, и танки, и прыжки палат.
По нашим посевам в коринкивей ширине
Хвостыя прет сараи.
От Кинишева до Балтики хитрой
Битва идет горяча.

Витросов на время метя о парадат
На время, куда война.
Февушка поит в деводе сарати.
Мужа сменяя жена.

В торжественный праздник в день 1го Мая
„Ура“ зажегся, загорелся „Рот дроит“
Против драмизма свой драм поднималот
Рабочие массы с обеих сторон.
Обилие крови багряное знамя
Над Красною площадью мы пронесли.
И скажет Нарком Нам: „Победа за нами.“
И мы, как водили и так же пойдом.
Торжественным маршем ширини шеем.
В неслухные руки винтовки зевем.
И так мы готовы шагать до Берлина
И мирное наше не издречем.

26/11 42г. 1. Жюла 212 поим.

Раньше и теперь.

Урожай, у бога клевчили,
А сами, не умели пошине сори. ✓
А нет, что встои илчили
На полосках слом ахих.

За молебем — попу Янеч,
Френ мучаю, да тва овса.
Жизнь пока, небесных птисек —
Не рожа саям, а гудеса.

„Аллилуйя!“ — попу пошину
И не дрогнет, ни гда рука.

А после,
Сутки сгибали спину
За политику
У кулака.

Теперь люди держатой силе
По бумале пером гортя,
Нитиков, неумелат
Посылают ко всем гортяи.
И угад везд недадом.

Пиданя земле курки.
И спрашиваю с еклиара,
Жо, что спросит долмены.
Знаме, наука с нами,
А науке не возражай.
Люди мозирот сами
И,

улают

урожаи.

6/11 42г. 212 поим. Жюла.

✓ Тебе мой город.

В полог итти нас враз заставил
Война разлуку принесла.
И с болью в сердце я оставил
Приволжский город Ярославль.

Велик, красив, ёр Благоустушен.
Где жизнь крестовая росла
Я неил, мобил, боролся, строил.
Забудили разе Ярославль.

За Волгу в тихие Ниверны
Я сколько раз пускался в путь.
И письма слани мне девицы
Все в тот же год Ярославль.

Я бежал с кинжалом под мышкой
И в парти спрятав Кимм теперь
Я в восминдцатом маявничкой
Его вистаивал в МЯтене.

Я арену площадко Советской.
И часть вату я сквозь сон
Борусь со свалоно немецкой
И будто рядом Нахимсон.

Иду и в бай слодя предидар,
Или на оидате мой вубор
Тебе мой город вполнимом
Ведь там мобиле невит.

И вичу я к труду маявничу,
Как одо светя мне в окон
В ной, как зарево гондичи
Жислявничий "Перекон."

Твои моурие заводи,
Твои садов вичу ичир
Весной разавичивае води
И дивний Опаевский монастыр.

Порою так себе представлю
Что не в землянке я сижу

20

Нахимсон - проф. филол. уральского госуниверс.
в Ленинградском госуниверс. МЯтен в 1918. Все маявничу
в Ленинградском госуниверс. МЯтен в 1918. Все маявничу

А будто снова в Ярославль
Но медкой Кудовской жоней.

Вотречаюся с лириками дураками
Ленко и радости на стои,
Ты влает по лестнице с ковцами
Бежим в гостиницу "Бристол."

Из урды рвется вздох глубокий.
О город мой! Я был в раз
Увидеть твой Бичвар широкий.
Сходишь в Вайковский театр.

Пройтись набережной маявничой
И сиряжи или зеленый рост.
И видеть ноль маявничой Ясней
Гулявший радугами мост.

Клянуся тебе мой величавый
Найрон в патронике Ясней -
Вернусь с победой и со славой
К тебе красавицу Ярославль.

Горючись Радикалбичагой
С которыми слава - возросла.
Люблю тебя, как будто брате
Кривтучный год Ярославль.

1942 212 нол. Пича.

✓ Письмо

Всему коллективу моих сослуживцев
Приветствие с горючим спешу передать.
Спешу, пока сердце не кончилось битьем,
Покрда не вырвал немецкий снаряд.

Или тысячу летних свеч пожелавших
Быть от одним поджигателем жон.

Я перенес здесь не мало сырбаний,
Но в недрок божу я не прощаю ичир.
Со вздохом мы смело рванулись вайтану,
И бражеский дом бачилась у нас

Ой-ой-ой-ой Вдур пришел зататакал.
 Был взводный убил, а мне выдало газ.
 От бомбы таясь от френ в контуры
 Потом свою рану как-то забавал.
 Знал, что впереди буду Родина мучен
 Под шквальной огнем я к своим отползал.
 А сил слабела. Я видел погубил,
 Но все же в смену не ушел умереть.
 Теперь, не поверите страшно году я
 Хоть лежим одним да не все посмотрел.
 Но может и этим мне вас не увидит.
 Мы в жизни своей все тогда не воили,
 Ужас, ужас врага наваливал.
 Герои мучили, да священной войны.
 На этом кончал. Покуда прощайте!
 Желаю Вам радости, счастья, любви.
 Любимой жене и семье передайте,
 Что я остаюсь до победы сиренит.
 А вы мужички наши там укрепитесь —
 Одно интересно у вас и у нас.
 С конфидантской уловкой собирайте
 А я здесь в бою постараюсь за вас.
 21/5 212 полк. Пыла.

✓ К друзьям.

Статьи мои до вас дошли ли?
 Дошли — так знаете из миф,
 Что раньше был. Боевые осилив
 Я снова в бой и сил и миф.
 Немецкий фронт газом вав
 За дом, заков за кров из ран миф
 К врагу предание усилит
 Я буду братом за двоих.

23/5 42 212 полк. Пыла.

Тог толун назад.

Прекрасно, раннее утро вставало,
 Умоили в зелени лесов соловьи.
 А солнышко золотом все заливало.
 Колосники шли на работу свои.
 В то утро июньское — полно, так было;
 Роси серебряны сверкали в лугах.
 Аппал земля — воспарением дышала.
 И росы колосились в широких полях.
 Полно — я шел по аллею с дубов
 Деревья шептались — беседу вели.
 И там же по водуре жарко лежал.
 И в парке Кудрявки мши цвели.
 И все благодарно негой томало
 И жизни была краше цветущей весны.
 В скверах над Кудрявами благоухало.
 И девушкам слышны любовные слезы.
 Вдур задремало, сел, лежал, когда
 Но тут же затаясь ^{поднялся к драмме, как в} ~~большую драму~~
 И такого утра нарушила нега.
 / Гудович-орудий наши разговор /
 И начал моты дура разговор.
 И сидим мужички рабочие беду,
 Надели шмелем военный погубил
 Пошли на заступ родного союза
 Пошли шмелем на Родину в бад.
 И зашли жене рабочие моты
 Умелит мучей под знаменем палков.
 И встали и стиликом колосомы-невесит
 На смену мобилим байков-некифов.
 Страна вскакивала пододнал моты
 И шквальной на Запад оружина мев.
 За слезы, за кровь, за народное мев
 Свои найдем победный усилит взводные.

За муки людей, за сожженные села
По первому будем сражаться и мести
Небавит, нечестник злит повоселов
Кидается, как искор негодный светит.
1/2 42. 212 пом. Пуга.

Другу

Здесь пушки злобно гудят.
Снаряды рвутся. Красный бой. Промокну
Но я и здесь не забываю
Тебя давнишний милый друг.

А много тебе друзей сдержан
С далека заводит равни.
Порой случается мне кончено,
Но это не подает! Не один!

А горю! И мне не склоню
Стремлюсь доверю до вершин.
Врага и следит я криво
Воду с победой заведуши!

Осколки-м мифы. Свистят мн. шум.
Под звуки-м выстрелов шум.
Иль тесной коло в караул
Слава Фодис стиги.

Пилим друг детства золотого,
Со мною друзей не теряю.
Прощается времени и много
И я вернусь в родимый край.

Осипов в 6-7 километрах от г. Сураман
Смолен. обл. П. П. Т. № 1001

Шурику

Здесь пушки злобно гудят.
Снаряды рвутся. Красный бой.
Но я и здесь не забываю
Тебя мой шурик дорогой.

Недавно гостилась покинута. Уже из тв-
Опыт-вытovsky на тело. Который раз в по-
Пилите мн. о Васе сине. мн.

И не в м. Шура Фоминев? оси
пожел.

А много Вам всем друзей сдержан
С далека заводит равни.
Порой случается мне кончено,
Но это не подает! Не один!

Когда на родимый приеду-
Порой помысл и мн.

И нашу дружескую беседу
С веселой песней проведем.

28/1 42. там же.

Засовой

Чуть слышно слышит осипов. Своей тв. казней мн.
Стоит в мн. Растет быштин, А в мн. утв. Засовой.
Он слышит в мн. Адам мн.
Задом кажеду свой.
И слышит он. И пошмал.
И слышит шорох мн.

И слышит давший мн. шум.

И др. родной земли мн.

Надеюсь вверю мн.

Скоро спит. Сои ф. мн.

Осипа кажеду родит
И мн. золотую росу.
Почу мн. одит
Приваи утв. мн.

28/1 42. там же.

✓ К Дочери

Здорово дочка дорогая!
 Письмо я тебе пишу тебе.
 И в четвергнем сегодня,
 Пиши скорее о себе.

Здесь брати брати сасионет-
 Бондат. И долго ли до биди,
 А знае-б ты, как знае охота
 О все ступеней молодая!

Удивит-ли я Ваш труд полерный
 На благо Родины моей.
 И взоры Дочери любезной.
 Дочери ли я счастливая дитя?

Много того кто много знает —
 Жизнь на свете. Пути жизни выразились тобою.
 Жаркий бой. Горюет твоим образованьем и мне не орачен
 А может быть так и случится.
 И удивительного как
 Отец безмолвный постигнет
 В шумный дождь камина.

Не уйд народи наши вытес.
 Невзгоды все на перекор
 В отъезд крепкие солдаты
 .Боец-поэт и прокурор.
 Поэт и дочка прокурор.

25/11/42. там же

✓ Мою бухгалтеру

Тебе пишу. А ты не пишешь.
 Уже ли ты меня забыла?!
 Но если погуд мой увидишь
 То вспомнишь про с тобой случив.
 Случились повеса бесшабашная
 Майком с девушкой крутила.

Ты знаешь — был я и податочный
 За проезд господину майору.

Всем им сподручен орач.
 Когда любовным оиди.
 Милые я сподручен с вразом,
 А в споре это криво тою.

Мы в выходной подем в лодке
 На Никитин остров заехать.
 А мне с выговкою в мимике
 На сирене Родины синае.

Ну что-же. Туды себя нарав.
 Невзгоды сподручен оиди.

Но только туды по праву
 Мне „своими“ все таки пишу!
 25/11/42 там же (шутка дружеская)

✓ Жетушке

Здравствуй добренькая старушка!
 Погоди еще умирать.

Скоро будет у нас пизушка
 Будем прошлое вспоминать.

Ты приедешь ко мне на вечеру.
 Расскажешь, как воевал.

И на старческую твою пизу
 Закалется голова.

С рюшкой Красненького с небольшим
 Все ночь просидишь до бела
 И на дороге в баш со много
 Покалещи, что не бела.

А ведь много твою уфвизу —
 Сток руки твои по стою.
 Скажешь, Родне из той славны
 Я в сторуе сиюю.

А врага итаким не вомою,
 Но врага итаким не вомою,
 Но врага итаким не вомою.

И овцы в поле полна,
Чтоб овцы нашу нуба?
Так будем беседовать скоро
И воду тудит не стана.
Как прежде с твоим спосорим
И поговарим по душам,
Посвиданья моя синарника!
Яни мне словно родная мать.
Скоро, скоро улюбикнут ручки
Будем радостно кировать.
13/II 42 там же

В нашем небе.

Немаз хитишком лебает
Над родной моей землей,
Птице крылья обивает
Наш зенитчик боевой.
"Юнкерс" в пламени слобает
Жури, как камень - по судам.
А в Берлине ожидают
Трау летника домой.
13/II 42 там же

В твоей хатке

Восемь Фрицев
Сем Орийсд -
Милый речень порошок.
А Советская девица -
Этой уличей пенком,
Встала возле своей фотки.
Немец извлекнул аэком.
В окна трошечка арамат,
Восемь Фрицев кубадком.
13/II там же

Зану т ст вие (догери)

Привет байца войны Народной
С далеких западных равнин.
Привет оица. В стране свободной
Ты право русское храни!
Встаем на собственные ноги.
Упорный труд идет вперед,
Но не свершивши с дороги
Силней уверенней идти!

Всю жизнь я разума не заныл -
Стараюсь свой ум развивать.
За правду шен. И в дождь
Принимая мне слезушки
Орося.
И сердце радо тебе радо,
Но дружбу с ними я просал
И надхалисством и неградой
Себе Карьеры не искал.

Мой - путь прошел вынуждено.
Так суредено дошечко сурбай.
Люби закон. Карай фоты Прата
Будь твердым праведным сердцем.
29/II 42 там же

По следам врага

Кругом сожженные деревни.
Уничтожен весь Остаток, туд.
Огнем обглоданы деревни
Шорган бегат беснувшись на ветру.
Растет бурьян развалин сиротин
И кто мейнот будет, растит?
Вну кидатки бубны будни
Он далее фотит расцветити.
Разбави техники остатки
Вспиреваем владу на кроти.
Орудия, машины, танки
Пленер превозмущит утилит.

А город а тысячами окон
 как будто выколол глаз
 Стоит в раздумии глубоком
 И смотрит неслучно на нас.
 Там плочит мать, здесь тужит ребенок.
 Тут враг все рушил не щадя.
 И, как предан ей бой в окопах
 Похитил воды на площадях.

2-й 42.
 в пути
 под Ржев

В тумане полях сонник ходил
 Земля, земля! Как больно мне!
 Вот, что наделал Титмаз-каин
 В моей любимой стороне!
 И чини он теперь им предки,
 Но мир не вымоли у нас,
 Лишь только к изгнанию и к победе
 Зовёт нас Сталинский приказ.

Пусть враг стоит под Ленинградом.
 - 1. песня 1.

Коварный враг стирал Советов
 Снимал олимпийские кольца.
 И несл нам то, и несл нам то
 В крови земли родной мучо.

Привет: Пусть враг стоит под Ленинградом.
 Пусть он протрется на Кавказ
 Побьёт его свинцовым градом,
 Как били прадеды не раз.

Мы, как тени будем дышать
 С свинцовой злобой в груди.
 Медь молотая стонит
 Мы ни за что не отступим.

Привет:
 Мол великая Византия
 Взымает, как лошадь на дыбы
 Царь-дворец нашей жизни

Полонит в плечи боли.
 Привет:

А наше солнце засияет
 Дорой или в плохие года.
 И нашу силу враг узнает
 И не забудет никогда.
 19-й лет под Ржевом.

Бойцы на уборке

Мурманск кос. Снопов дремлет.
 Соломин друст. Поднебный зной.
 И неслетой неслетой пологой
 Летит широкой полосой.

И рук размахистые взоры
 Бавно скрывают по тундре
 В рубашках и чепцах без иголок
 За дулом, друг бойцы идут.

Детишки возле их режутся
 1. бойцы на дорожке бьют врага.
 Коски ласка их, горда
 А ласка детям дорога.

А в небе враг самолеты,
 Как птицы летят на параш.
 Преврат, как неслетой и неслетой -
 По этим танкистам полет.

Далеко дорожит. Посв тревожит
 Шепот миссида и слух.
 Нам отдал дан. Но разве можно
 В такое время отступать.

Лесов колючие сохрани
 Колоса идут работать рук.
 Зерно тучей. Так парем
 Восток колючими и дур.

Косит рубашки и чепцы
 Привет саратовский мирный

И вступит с неслим девице,
А там скинут у меня.
Придётся труд. Прикасают ладни.
Их нечуж на дуреду не скупа.
Тем злее враг, тем крепче будет
Союз винтовки и сабля.

Зорь 42. в деревне.

✓ Стою в предгорьях Кавказа ^{переме.}

Стою. А вистрелы орошают
Над милой Родиной мой.
Ведь Тимур сегодн. се улетит
Рабой. Колошей своей.

Но нет! Не встанет на колени
Свободу любящий народ.
Во славу счастья поколения
Он победит или умрет.

И мне подсказывает разум —
В любом бою не дрогну я.
Мы ниц не падали ни разу.
Мужайся Родина моя!

1/12 42. в пути отразно под Сухумским.

✓ По просьбе старшины ^{и цитируя}

Я к Вам любовно расстелася,
Как рак на дне глубокой реки.
И так всегда к Вам ласкался,
Как зрелый лосось к родной реке.
Тебя я Оля не забуду
И после смерти года два.
Убитый снаряд и нынче буду,
А ты обведишь ли? Вдова!

О прошлом, кетени наш вступил
Тенев не улетит мигот.
Ты мне близка, а я далека,
Как востанов — сразу Клоун снайт.

Тенев нечужа я ибужу
Не пуги. И мочет не вернусь.
Никак тебя не позабуду,
Сущеной воблиной Клямысь.

Послал вышину я в Кувезте —
Все пазь стороник истисал.
Я вое люблю. А ты не верте,
Не верте в эти чудеса!

Здесь все всеяне редяе.
И нести дуреные пчелы.
А ты, как речавал граноте
Висими на подсе моем.

Я здесь нисколько не тоскую.
Своей дружбе признаю.
В прикрасе оренбурский центр,
Как в шестки Олечку свою.

Зорь 42. в пути под Сухумским.

Кому что снится.

Ивану Палычеву снится;
В полар создал миссия,
Колхоз, сшил, ошцовский дом,
Зеленый садик под окном.
Он все мигот возвратится
Меню медовую бжж.
Драфт, и вальски стиринис
Стелланный паз не поитеряет.

Зафаров спит и видит сон —
Возраст Афаров без комсом.
Чтоб миним слов не поворот
Вает Зафарову курит.

А он смеется „ташкан ломка!“
 И дыш кустил без плеча
 Тут упрям пожелал немножко —
 Свистнул снова караган.

Агаров видит сон чудесный
 Снежной Зафаров и в чашу.
 Теперь совсем не интересно
 Давай мажорочки ему.

„Несется над Угандой
 И свистит валик залив.
 На полках вина, вина, вина,
 А он будоейником стоит.“

Носилки длинные, как фомы,
 Но тесно Бадуйкину спать.
 Куда протянешь дуги ноги?
 Вдвину еще да медков нет.

И сидит уминая квартира
 С мобилой он не сводит глаз.
 И сидит, — дожили до мира,
 И сидит койка на заглаз.

Стоит дворовый из порога
 Мертв о себе, о веле.
 Тепло. И тремлет пеньюго.
 И сидит девушка во сне.
 И скрип входит. И бабы стелют.
 Ребятишки. Собаки лай.
 А он идет в пилотке летчик
 Ваной Замеднев Николай.

Во сне Горюхинов хитронос —
 Случайно трубку потерял.
 И за ботики идти не хочет
 Устраняя огромнейший скакун.

А трубка под боком лезет.
 Вот он проснулся и сосед.
 Вусат улыбка заиграет
 И радости по сердцу течет.

Баранов спит и видит осан,
 И доверь, и витез, и мюз,
 И руки седаясь ован,
 И забыт ноги, забыт нос,
 А он бежит воды на кухню.
 Над кухней над столом валик.
 В кофее огромном камне пухнет.
 Баранов кушает и спит.

2/2 42. Борисовская Вор. ода.

И/а доотокатору

И/а маме, мамому семейству
 Дарю я картинку свою.
 Сыннискан, догори повесте,
 Неке которую люблю.

И дочке, только, что рожденной
 /ей мамой нежизни не понаде.
 Родит внимательной окрестной
 Способной макар, да макар.

А подрастет, возмуж из шкала
 Из кино узнает о войне.
 И может быть родного папу
 Узнает только на стене.

ЭТО СЛЕНА

2/2 42. том же

V Хороший Доктор и товарищ

Боец, отец сапог креольской
 От сердца выразит флу
 Спасибо Нине Любиманской
 Спасибо девушке-врачу.
 Подобная девушка таких бы!
 А в том жукается голова,
 Что каждый раненый сразу увидит
 В родную часть вернется в сейчас!

Я стал здоров. Я побеждал.
 Сходил себе за супом сам.
 И будет лучше все победы,
 Тем больше вытеснит к бойцам.

8/11 том же.

Гвардия.

Гвардия! Это не просто-слово.
 Звание гвардейца добейся в бою.
 И если помыслишь — проверь в себе снова
 И силу, и знание, и доблесть свою.
 Вспомни любовь, как родную мамину.
 Оружие, гибель немца, как струю дым.
 Подвиг гвардейца в историю нашу
 Посмертно стали и кровью вписан.
 Звание гвардейца дается не даром.
 Родные часто и правдой смутны.
 Пошли всегда. Нам вот под ударом.
 Упорство и стойкость врагу покажи.
 Красная Армия под Сталинградом
 Будет нещадно драматично прощана.
 Мы санитары, клянемся быть рядом —
 Знамена гвардейские не покрываем.
 3/11 42. деревня 2^е Курган Саратовской обл.

Под Сталинградом.

Трещит каноната. Трещат моторы.
 Жрется лихорадка злыми когтями.
 Окружены мы стеной сплошной.
 И "гох" отналевишь наших оружий.
 Под Сталинградом мы бьемся товарищи.
 Под Сталинградом дымки горячи.
 Оружьи в утробах немцев иудович.
 На издох их к Волге хойте тоскливо.

И в шель вскипают широким боем
 Артема водная наша Сигары
 Враги здесь и рвутся и топчутся долго
 И будут концы, совсем смежны.
 Под Сталинградом мы бьемся товарищи!
 Страна прикована "Ни шагу назад"
 Рванется вперед летящими конями
 И истощит свой родной Сталинград.
 5/11 42 том же.

Санитары.

Ты слышишь друг мой братец санитар?
 Страна тебя не забывает.
 И кто в борьбе со смертью храбры и смел
 Того и губ и награждает.
 И если ты в свой решает тверд —
 Медлене враги быстро осановились.
 И если ты своим уменеем лоду
 Но санитару славу не уронили.
 На зов пойдешь в свинцовый ураган.
 Отдыхаю медиком доканею.
 Рискую жизнью, под огнем врага
 Смертельными ранами превращаю.
 Из перла втапываю, спасая бойца.
 У смерти из когтей ты вырвася.
 Тогда засмеешься званье фараона.
 Умелым санитаром выйдешь.
 В медделат сел, и знаешь своего
 Задача тебе без всяких догм —
 Держишься лишь тоскою одного —
 Спасать без устали, без морали.
 И если с врагом крепко ты знаком
 И с тусовкой не боишься дружба —
 Украсишь путь свою маршу
 "Отличник санитарной службы!"
 14/11 42. том же.

Завтроескладол.

В шесть часов придем за хлебом.
„Приходите через час.“
И клянется богам, небом
„Не могу никак сейчас.“
В семь приходишь анжурин.
И опять тебе укор.
„Вот народу непонятный,
Где вы были до сих пор!“
Головой любой пошкряшет.
И не пробыл возражать.
Дорожкой галит, крикнет,
Что поджиги задрожат.

Уши взводный

Маи, как пинка. Сух, как мощи.
Материнский, как цыганец.
Брегайся, как петух.
Беспокойнее старух.
„Я заставлю. Доканчу.
Арестую. Посажу.
Расстреляю. Я... Я...
А не

Ночью

Ночь туманна, дождь осенний.
Где-то слышишь вперед.
Наблюдая. Неумолкный
Автомат мой на удоч.
У, по русски, у там у дота,
Идуша тишиной.

Материнкой кричи кто-то

Надвигаясь за водой.

Что же францы? Знае устали? Надоело боевать?
Скоро вас расстрелят. Столми. Все по-русски поджигать.

У охроне Эмеляна

Ног. Истощен. Нескел молва. слова.
На раздумьях затупил, зряб.
Мосты разрушены, а новые слова.
Плохад, с перебоем связи.
К Рава-русской ойю Львова
Эмелян поедет нейотороясь.
Лес. А козла польская под нами.
Ночь гнетущая, немая.
В голове мыслища табунами.
Я стою, начал в руке стемная.

✓ Здравствуй Талиция!

Нас разлука с тобой расковала
В самонадутом. Помяну я.
Может ты тосковала
Сегод мой?

По намеченным немую ведам
На конке войны я крестал,
Как будто в свою семью.
Всем ласково смотрю

В лица я
И тебя узнаю

Талиция!

Мы все говорим; решайте сами.
Ничего не скажу больше.
Исходи, если хотите, с нами!
А хотите, — с Жолтией.

11/9. 44г. Рава-русская.

В польском городе на посту.

Осенний день. Нависла хмара.
Идут солдаты разных стран.
Бегут машини разных марок.
Проходят стадо партизан,
Он с красной петличкой на шанке.
В свой камуф с делами в танке.
И полька город пройдет.
И одоцел. Наряд на смену.
А я, как стужа, перед всеми
Стою на страже у ворот.

13/9/44. там же.

За прощание

Ты была мне хорошей подругой,
Ты вместе со мною ходила и в бай.
Проводи же мобильного друга
После тяжелых ранений домой.

Ну что-ж! Прощай, но не очень.

И так же мажущая меня,

Знаю - в бесонике ночи

От смерти меня спасет.

И мне на последний негале

Все дни отдавая труды -

Мы впервом на скамье посидели

Под старой липой в саду.

Я выпил до дна благородный.

Разлука пусть будет проста.

Живь на мещанин сейчас

Я крепко целую в уста.

Я знаю - жена не осудит -

Мы крепко держались в борьбе.

Три года же - Советские люди

И цену им знаем себе. 15/9/44 там же

Два солдата:

Один в пилотке со звездой.
Тетреховка на дугой
Национального покроя
С блестящими кивками олов.
Сомнись и щелкни в козырьки
Взмеснишь руки к козырькам.
Слова поддержки кивками.
Узнаешь именно погоду.
Крими стая на панели.
Тарм один дугой слав.
На запад оба поворачивай
И вместе об руку пойдут.

тогда же там же.

Дубок одинокий

Работет дубок одинокий.
А там подальше целый лес
Взбираясь по горе высокой
Костякуют улет до небес.

Там есть корявке, - не лрше,

Но крепко сгудили сцепясь

Со всеми вместе рвутся к тугам

Турбам по склому вологоса.

А он один. И в май. И в бурю.

Зимой студеного один.

Как расовый в степи дензур.

И днем и ночью все один.

Стоит негалею ошущанам.

Акобят мимо все руты.

А не фриз к себе его не маня.

И он не смеет поворотит.

тогда же там же.

Осенняя зарисовка.

С нашей убрания картошка
Сосенце встает кудато.
Ослизми в саду дорожки.
Траммют леса в тучах.

Трава несконченная подлеска.
Как убка земля намочка.
В эту пору совсем немного
Воздух по дорогам.

Пошадь бьют кнутом, бедный боленко ей,
А телеса в грязи захвася.
Нахотались недобрыми
Ворона сидят на крышах.

Уд раекон склономше ави
Погонши и сиробилы.
Умно звенят к обедне.
Надает неботь моть последний.

Проходит нечуженный пошук.
Старушки небутой следом
Охотне до ботесах ошак.
Вель хмудася до обера.

18/844. том же.

Трое

Всякое на войне бывает.
Кто спокоен. Кто смышком шиф.
Бывает и убивают.
Подмани враги троит...

Мхи под ногами шептались.
Армий от страха цвели,
Они „дыка“ достали...

В штаб на допрос привели. —
Предупот тайну восмиго вадати.
У кого? У боимсвика?
Легче воду и камень вадати.
Вот так добили „дыка“.

Подводят к стене геров
Раздался нестройный т-р-р-а-х!
Упали с ужимкой туче;
Армянин, белорус, казах.

Уотхитэ
Как с камнем в воду.
Штабисты со штабом
Взлетели на воздух.

20/844. том же

✓ Партии.

Октябрь. Восега рабочий Питер
И ночью сфазка — горела.
А Керенский — „терпице“
Мы шип по зову Ульота.

Наш братцы агити-мисии
Вредят в грабедашную войну,
Причон отташи под Царицын
И встает демисин поведущ.

А в год славных перимос
На все великие дела
В большие солнечные лето

Отврат нас партиз вела.
В конце июня в 41-м
В момент несчастья бед
Мобилизую нас и кавы
Ты встала в первые ряды.
Сквозь грозы шла ты, с сердцем честным.
В бой отпустил ты спасая.
И умирал коммюнист
И тут же партиз росла.
Я из себя все соки выжиму
Через него на белый лист,
Огонь по мотопу француз
Открою, как артиллерист.
Вела нас Партиз к Берлину —
С победы мы в него вошли.
Там зверь наземь опрокинул
Народом наш мы кричали.

23/24.11.11. там же.

Пограничники.

За тебя. На первого. Партиз
Точно зверь проснулся сиротливый.
Бой — неравный. Все друзья убиты.
Ты ушел друженку потеряв,
От неслыханной силы отбивался,
И с родной заставой не расстался
От негнущей шовской задавался
С кинжолом крови на губах затекла.
Затихали следы и деревни.
Застыли ружья, города.
В горах отпустил на волюху деревни
Потыкшиеся тугие стада.
За забеле. Потоптавшие швы.
Наш народ же все врагу вдал.
Заглотил волна немца

Он ищет в берлогу убойную.
Ты опять встал задом из за спины
Мы хотим достойно наказат.
Не тадам, как говоришь
Зверю раны глубоких зомизат.
Нас война сроднила. Рассказывай ты мне.
Рук покажи. Жажда теплых слов.
И опять зеленая дружина
Затерялась в лесах кустов.
И опять наземь звалища.
Утом ты к родной земле пришел
И своего зрелища ты любого фронт
Вход в Россию жонглер на замок.

25.11.11. там же.

Сон солдата

Окон сирой. А местность лишилась.
Я под берзой волосистой
На пенек одурманенный пришел.
На меня два друга попенедели.
Тон сладок сон или после боя.
И ^{всех} ~~3~~ ¹³ благодар.
Я долго ит носил с собою
Четкие вкислые сухаря.
Во сне опять „взрывчатое“ зомы.
Ползет нехота по болотам.
Змеи мы взяли два селеня.
Затем другое слововедение.
„Родной пушка из Берлина
Обыла кину, целую сна.
Во мне карай во всей красе.
И всюду радостные все.“
С берега лет. А мне снится —
„Опять в мобилиз мажорской
Ты в окна солнышко сияешь“

Где пахнет кленом и смолой.
Где инструменъ уе руки шурят.
Виде не ждал к труду людей —
Крутаном обломевый свистит
И струга немиет у ног.

1872. 44. там же

20

Обильные.

Медведи, волки, лисы и раки,
Акулы, и слоны, осы, и собаки,
И змеи, и кони, и лошади,
Вылетите из всех щелей
На юбилей.

Жолюко покеануиста тини!

Из лесов, и с полей,

С озер, и с морей

Слетайтесь птицы

Вместе до лавативной синицы.

Приходите люди.

Покажите парки.

Спешице обеды.

Катитесь ирбаны.

Сороки, вороны и куры

Вручную б из вас кателева

Но будет это поклелав

Приходите полатомитесь дури!

Полога неважия

Куте огни.

Но юбилей то вапени.

Приходите и вы осы.

И вы бы

Радн

Приходите и вы бы

Летите, как облако

Плыви и плыви

Садитесь лопаты от ижы.

Вам мед. Мне сибур.

Приходите всеявая соловей.

Придите работня сяди муравей.

Рыбный стелла-гоза

Архиво за отом кривые сиреноза.

Приходите зайчишка / медушый мот /.

Журосость пудочков.

Вообще приглашаю я всех

Царь зверей

П.В.

✓ За мысль глубокую. За слово
Мы любим дедушку Кривоша.

Боец в породе шаг устроит

Виде синицей рванелся в бой,

Виде синицей, еще грядней,

Этой помини новый "Волк на ирбаны?"

У нас тенге закон танов —

Не швет пирочник сегов.

А бьем мы так, как говорився,

Это дело мастера бондел.

К нам брат взаклавший дарзской славы

Надниме нарядежимо павай.

Нефдалоси нех китрози зверей

Пенер неваз павиними перид.

"Войскало" хвостинивал кукучика

Концы с концами не свел

И скоро лопнет, как лягушка —

Не баша захватывае с вола...

И вот берем тенге мы с вами

Из мушкетер босен

Исменица слов.

В битву, в окопе
Всюду с нами
Иван Андреевич
Крылов.

21/5/44. 100 лет со дня смерти.
там же.

Самгери

С лопатами, с автомашинами,
С пилами, и с топорами
Лесною тропинкой в туманы шли
Средь серой дымы самгери прошли.
Войны ветви ломались на плечи —
Ласкаясь шепотом каменья реки.
Быть может о том, где враги закрепили,
Но только самгери подняты не могли.
Возвращаясь ты на вершину горы
И слышишь звонят и стучат топоры
Взлетают с гурного зимнего лопатки
Готовые к бою лезвия автоматы.

23/5/44. там же.

Весна

Прусишский свежий около колен.
По реке По полёт гайки поминаю.
В лазурном небе колоколовый.
Но везде первая весна.
Бегут ручьи из всех источников,
Свой зов слышит серебряный ручей.
Кап струйки излучают реденько
Жулькает пугливый зимы.
А сизая голубка на крыше,
Как заговаривает зореньку.
Зеленой травки свежий запах.
Деревья опылились вьюгой.
И там же, там же, там же.
Возвращаясь ты на вершину горы
И слышишь звонят и стучат топоры
Взлетают с гурного зимнего лопатки
Готовые к бою лезвия автоматы.

О Маяковском.

Кричал и пахнул он своей краской
С плакатов из окон роста.
Восвал отирал на войне гражданской
Все в нем прямо, правдиво, просто.
Вот, глядящего вперед времени
Когда глядели труды к бою
Когда патристический я был беременный
Все же в окопах поше с собой.
Были ноги. Было небо красивый кулака-садня.
Были дни, солнце дни заволакивал.
Труды к цели верней итти нам
Я одиночки тогда вволакивал.
А вы со страшишь лившим ревом
„Левый, левый, левый!“
Так с ним и иду по этапам войны
И снег мой вскипает, как устье волны.
Тучами рублится сиротен крошечный нею,
А „Воскресенье“ саваи Терпимости шлю.
Нигде я с буфарином поэтом не пою.
От ветра сарафанного пошто божьник.
И там перешептывался со мною,
Как друг, Маяковского сборник.
18/5/44. город Радвадз Польша.

Эх, теперь бы
Тебе бы

шагать

призвано

Этаким Гумилевским.

Что тебе

не стало,

Все не ведомо еще.

Я не знал тогда, жилаи Мухомор как

Оборвалась рубашка стирала мужа,
 Дрожишь под поном
 мирок маленький —
 Ты зрелый трехаршинный.
 Уйти и свернуть
 Были казны вы?
 К кому не твоего
 солнце идет на "ган"
 Эх, Володя!
 Вам встал бы
 Ты отойди бы
 90-го
 вкатыв глаза,
 А потом, вздремни
 Эх и дал бы
 Никакие б
 и сдержали твоего.
 Теню не чувствует. Ты полагал неслучай
 Укреплю
 душевно
 скорбь.
 Мне охото море дарь поцелуй
 Всей душой Фодуш мод.
 Там раскрывай, карандаш мусом
 Нитерно голову скрив.
 Хотя бы содой долей
 что ли
 быть похоти на тебе.
 Я себя в такое же закрутил Фадим в милом — Каро —
 Также рядом мучался носить что маленький
 Помню много — миллионты и в тетради слагаю за —
 Мне такая стогов не накосит. носить
 Помню ты бударный и хорошии
 Помню бы, как трудно отарану,
 И неброшу эту нощу
 Но последний дней поболку. 18/11/44,
 село Котлы. Пошла

1944-й году Победителю. v

Жизнь начал младость в придуманьи.
 На гедимонии все растаял.
 И мейд брату милом и кровно,
 Грозой махнул руку Карпати.
 От Невской вод. Но тугиры такой
 Ты мой победил и великий.
 Живой мити твоя, и крив, и длинный,
 Но ты нацели на Берлин.
 Желю об этом и ору не в —
 Свершишь ты много славах дел.
 Во славу русского оружия
 В твоях делах бываю посдел.
 Пусть враг одежду рвет на клочья
 Пусть он цветнившись, как еще,
 На грани суеты этой нощи
 Победы каюя передали.
 В снелестве дней победам тесно.
 У нас в стране бывшеванье
 Ты светили, славили, полновесили
 Выходи в историю веков.
 25/11/44. под Развадув.
 Старик седой орденами увешан,
 Глубока закуталась в дебрях усоб. —
 Селоты вбушнован, немощеко вбдичен
 Луково косил на стрелам расов.
 Жидсет бородою. И радост. И плачет
 И что-то ржко за падуку кудлет.
 Мальчишка наветрех. А старик орет.
 "Эй, где, словаки, Рушаны, полки
 Кто там вылазит вперед?"
 Непокойный народ!
 Становишься же нам
 Сейчас передала победного знамени.
 31/11/44. там же

В Польше

Кудесы — нечеловеческие занятия.
Деревишкам в тоске.
В полях тасовши, да распяты,
Да тоскуй монин на неке.
Мамин полоски у народа.
За то зима для бедных снится.
И не в лесной широте,
А только сосны, сосны, сосны.
Обед. На столах ставят плошки —
За стол не садят никогда.
Без хлеба суп, затем картошка
Неожиданная еда.

Богатый дом. Жиды. И цыг.
Беседки. Карк. Хозяин пан.
А рядом. Я. Господи Иисусе!
Убог и нищ и тоже пан.

Мы люди русские простые
Симеем все невзгоды претерпеть.
Храним традиции святые
Врагов хотим также покарать.
Мы поработим. Подождем,
Но разле могут уверить панат.
Детишки наши в их огне горим,
А мы их любимая.

И то скажешь!

Пусть видят банды извергов!
Сильней и жесточай со всех сторон,
Как банды драки разломлены
Нос Будапештской кровью обрызганы.
Мы встали, храбры, кордакуним.
Их версеным иейом все давим знаком.
Видим, что для нас доступны,
А для них невозможны знаком.

Жиды. мамин

За храброго бейца Крайнева
За мать, за девушки, за друга,
Пусть крах удара идет тирого
С Востока, с Севера, и с Юга.
Любим его, в его берлоге
Об этом миру говорим.
Карае зверей — зверей тучи
Одним — желанным горим.

Быть одно им скотам или
Кровавыми зверями своим —
Со злоды чужь себя заимее,
Но помнитесь в Будапеште.

1945 г. село Новини.

Отъезд на фронт.

Пишет маленькая Ната
Дочка русского солдата.
"Дорогой папашка мой
Иду с победою домой —

✓!

С мамой встретим у вокзала
Будет радости между нами.
И в кругу рассказов —
Никогда не забудем с ордами.
Бей скорее всех грабителей
Беспоощадно бей негодяев!
Нелюди сад нам изрыбим.
Нелюди бабушки убий.

Отпиши враньям папаша,
Отпиши, да повтори
30 минут, да икому нашим
Ты ссорим буквы...

Мама ходит на завод.
Я встречаю у ворот.
Види во всем хочу помочь...

А сейчас напишем еще.
Может ты уходишь в бой.
Может ты совсем дружи.
Знаю мама дорогая
Жалко тебе родной.

19/45. там же

✓ Мы помним.

А помню, как погиб товарищ
В минуту бой в первый день.
Мы помним завтра похороним
Родных станиц и деревень.

Силой, вперед друзей мигая
На приступ к логову врага
На все их топки оживая
Одну станицу угадал.

За всех друзей в боях убитых,
За станицы жестоко заритых,
За турки рошеники в колодези
Пусть, как выслан нам миг проведет.

Застенит градскою блокадой.
И за руины Сталинграда.
За павших у Валикар Лок,
За тех кто мучится в тюрьме

За наших молодых теменских,
За женщин в рабство уведенных,
За тех кто жертвовал собою
И за замученного Зою.

И за разрушенный Домбасс.
И за вынужденное на Кавказ.
За превращенный в учебный взвз.
За сердце Родины Москву.

За наше сонное небо,
В лагерь которого летал.
За тучи выжеснаго хлеба.
За нашу землю, что отпала.

За слезы маленьких детей.
За руки скорбных матерей.
За вздохи старых стариков
С тоской покинувших свой кров.

За то, как люди немцев палили
Тропинки Лесуи Халлину.

За то, что нечаянно вражеской розетка
Потря домик в Ялтигорске.

За зловонный смех, за наши песни,

Что враг раставил пикетаж.

За минут девушек туркенов

За все, за все мы будем мстить.

Он гор Карпат с равниной Русской
Всю силу ненависти русской

В победу вломен — как один.

Пройдем мы смело, гордым
Всю силу мести справедливой,
Весь гнев отрядов на Берлин!

19/45 там же

✓

Без Ленина по его заветам
Идеи Ленинской волята
Страна мучилась страна Советов
Навет, вступается совок паж.

Мы в дни военных тяжелейших испытаний
В беде не встали на колени.

А вопреки всех вражеских планам
Порожис, как угли нае Ленин.

Наш путь тяжел, но он правдив и светел
К врагу еще мы будем злее

Победной нашей поступи свидетели
Косовский мостов Мавзолей.

Мы сокрушим зловонный смертный воя в боях за наших
гражданин поколений. Свою нечуждую каменную градо выдвигал.
Вот рапорт нам тебе Великий Ленин!

гор. Петербург. Помня

✓ В Германии.

Здесь нет постройки и каменной.
Здесь все под крышей германской.
Возвращаясь в дом; итады, посуда,
Перил, одежды всякой зуда,
Мука, доса, краса и мрак,
И все смешалось на полку.

Пшеничный хлеб, консервов банки,
Марины, вяжи, похлеба, салаты,
Овядли курцы, мед, варенье,
Замаринованы салены,
Вино в граненом хрустале,
И газетный истоплет
И твое проши на столе.

Пылают перед. Фрау Симонес.
Земля отстоит отсюда.

Где все что немцы накопили
С презрением мы истребляли.

Они ограбили Россию.
Норвежский рыб заставил.
Французский театр перевозил.
А нашей сил не угнел.

Где горы бурные и красные
Видел товарищи! В Берлин!

10/II 45 г. Месс. Германия.

✓ Удд Германия.

Февральский туман — над немецкой землей,
Как саван навис. Тишина.
И тысячи темных подводит конвой.
И трудны лежат вдали канав.
И косятся стаи бездомных кур.
И ежась в поле без голубых КВ.
Ишь слышишь раскаты воздушных караулов.

И стелется дым от домов догорающих...
Растрачен в пути весь излюбленный склад,
Разбитысь друзья и дом на боку.
Меня не от смерти зубов оскал,
А смерти немца на все скелы.
Окончен грабительский изобавный разбой.
Медаль обернулася твоей стороной.

15/II 45 г. г. Хаттерсрурт.

Я русский солдат.

Я до Волги шагнул назад.
Украина была в огне.
Буду помнить я Сталинград.
Буду петь о войне.
По немецкой земле тенью,
Как грозный метатель иду вперед.
Злобно воем в берлоге зверя.
Ненавидимый наш народ.

Рабы-наемники домой идут.
И французам мне руку жмут.
И приходит врагу Канфит.
Полугаеся огнем ВУТ + Коршак.
Там я ближе к его столице,
Меня все больше знакомых лица.
Из небоса идут дворяне,
Средуе радуются солдата.

10/II 45 г. г. Ноймаркт.

После любви

Москву люблю, как стирну,
Как стражи абаши на сторожах.
На крошечной курьески граница.
В полях все еще цветы.
Блескит асфальт дождя и ромашки
А солнце итады с высоты.

В блокнот записи я пишу
И светили водружаю пишу.
Порхает „жук“ потовый скорит
В поиске с голубем любви.
Он жай накручивает скорости
Сила лаком голуби.
10/II 45 г. кор. Журавитин.

✓ За досуге под газлоки.

Титмез лез к вершинам славы,
Но кривая лестница.
Сверну в огненную паву
Скоро грозев теснотой.

На спасение кресту манев.
Из затей вышло блан.
Потеряет скоро танец
Иттитин, танец и вершин.

Крест крестом драматическим планом.
Скорость великая у тех.

III В стране Тебделес - обезьяна
Убивается ужом.

По дорогам веренищам
Из Петушия - вальс сирени.
Титмез мелеет и зачес.
„Ах, вы суккины сыны.“

Он лобом да и в уло.
А воля людей - тоска.
Как же Титмез болту-фоту
Но стране поволосер.

10/II 45 г. кор. Журавитин.

✓ Сходя с ума в диваре
За Саидомидом ли стоял.
Морозили утром на заре
Мочалом грозно дали.
Взглянул намокший генерал
За Вислу в диниковую просит.
Смогнул, смогнул да и сказал
От глаз блиноклы ойдрасив.
„Отступили мы едва ли!
Ведь боиние соржи лоб
На нашей собственной земле
Мы же солдаты не бывали.“

Тыи айган Стагисский приказ
Маршоман, Командарман.
И вот, как раз в толи самый раз
Обвалился с плахдармов
Жолки испуганным солдат
Лавино грозной входе
От вод танбийских до Казтан
И Хилану да Одер.
И стало немцам нечеловечно
В момент свинцового огня.

Нае водновляя на кресте разней
Приказ Великого Воеводы.

Историк, в летописи вписан,
Как или мы смертоносным воном
Братоубийства ищев союзив
Ударом небавоном.

24/II 45 г. кор. Журавитин.

Уфа откритки.

С цветами — нежна засыжа.
Весна. Когда окно раскрываю настежь.
Сказал я друзьям: "Пути так."
Она ответила мне: "Добраете."

Живу между Волгой или нечу,
Из братской страны Германии.
И вот на память выписываю эту,
Шлю тебе своей маме я.

Один сказал — выписка это.
Другой сказал — письмо добро.
На мысль поставили кося
Писать другое что-то.
Смотрю на эту маму я
Надевши в глазнице.
И вот всею куда моя
Затейная мысленца.
Та мама моя дорогая,
Судно жизни ей многое,
Идеи она надеется
И ручки в мудроте цветет.
Видать она трудится,
Его виденье ей хочется.
Умная задумав,
Под ильной кудри черные.
Лицом она красавица.
Я взмываю се ей как,
Но только тем не правнись,
Что мама эта нежна.

15/12 45. Биндара. Германия.

Под картинкой — еще проведут наши войска
Через год в Германии в 1913 году.

Там наши предки парчевали
Сто тридцать лет тому назад —
Наполеона побеждали
Прошли Берлин, Рейнцис, Штуттгарт.
Ничего на пляже это даже,
Знает знает мать, нежна и сын.
И мы тогда же, вот так же
Войдем в победный Берлин.

18/12 45. Там же.

Уфа откритки.

Теперь и сейчас деревья эти
Вот так же и много цветут.
Откритки в розовом конверте
Любимой радости приносят.

23/12 45. Там же.

✓ В столице Франции Париже
Вот эта Эйфелева башня,
Но мне было милой и ближе
Родной деревни нашей нашей.
Здесь все блестяще. Здесь все красиво.
Неужно даже с тем сравнивать.
Но все же в милой России
✓ Стремлюсь скорей уехать к тебе.

Отцу или ниво. За неженку
И был удач. / буржуазный класс /
А дожили наши две девочки
Женить работают у нас.

Советская воинов лавина
Рванулись в логово зверей. на доро
Вот эти только неповинны были малы-
В мирных родных лесах. кие дети.

29/1045. там же.

Побить в Германии до нас
Медаль — свершилось наяву.
И мы находимся в Берлине
И в этой комнате живу.

Здесь улицы неши
И грохотали так до нас.
Они удрали, мы вступили.
И мы
Шнапс.

Засиял городок и —
Насеку и чинаж.
Женер на улицах криват
Орудия стоят.

Здесь яблони цветут
Саражи рвутся тут.
В углу сидит Бредан.
Куда то смелись драгу.

1/245. там же

Все наши — наши господа
Сидели у реки лежали.
И каждый день уны оди
На этой бери с пистолетом.

5/245. там же

Вот в этом городе Неймаркте
Мы были в сорок пятом в марте.
Потом, чтоб с немцами сразится
Помни в германскую столицу.

Жош дом не тронули снаряды.
И обстановка все та же.
В пивной и в этой бильярдной
У нас столовая была.

7/245. Бинддорф.

✓ Наш путь.

К нам в сорок первом шла беда,
Отступалась в канаве охотне.
Стопали ружья города.
Затлимо дымом несе самца.
Стали ош, замки и отали
Жо тур, то там, то где то.
Жак в пед с грохотом взлетали
Животы наши перемерок.
Робби враг шатры и заводы.
Примам тайки охоты.

Хлеба похотили в степи.

А мы готовые бою
Колхозу встретил у колодца
Смущалась подвинули ниг.

Мы шли, от горд и степей,
На дуга глаз подмать несли,
Скрепь сердца, кусая мид,
По сече верст срава за дем
Отрешились на восток. А сзади
Сиделим жак герман труд.
Германом головы вскружили
Успехи временные эти.
А мы, одной меду несли

Сломил. Нам не жаль из свете,
И шаг соборный повернули,
Осталось зверя лишь дожать.
К Шуре и к Эльде мы маршируем —
Чтоб в сорок первом победили.
Французской стойкости примерили,
Мы в битвах мужество нашли,
Ишли к надменному Берлину,
И мы пришли.

Корреспондент.

✓ Жак было и так стало. ✕

✓
Порыв страны освобожденной
В двух строках возразит нам же.
На наш победный путь преданный
Женить оглянулся друг.
Ведь над нами летит года
Дожди свинцовые косили.
За счастье русского народа
Сей ми в неистовую кинулись.
Мы шли иступая воячей дотла.
А ты уснешишь работать.
Нам даже ветер помогал
Быть в черном лове врага.
Сегодня празднуем Победу!
Доблестно Родине сиротам.
Французскую злую молодцу
Сумели зубы одолеть.
Хвала народу испанцу!
Он славу великую снискал.
На мрачных улицах Берлина
Ликуют русские войска.

12/11/45 там же

✓ 1942

Скорой душой за мать, за хату,
За садик танками кривизной,
Жестоким к Волжским берегам
Долгой теснотой врага.

боу кривизной изурнали.

Так первый изурнали востергали.

1943

Большого стоило ула
Чтоб в сорок первом изурнали
В разгаре жестокой борьбы
Светлей и радостнее был.

Мы так, кто драгал с Доля цел
Нервною ия Доле.

1944

Мел третий год-год победитель
Мы встали кривые у ворот.
Врага советский воин-мститель
Снахнул в морской водоворот.

И каждый был восторжен, весел
Ликом в солнечной Одессе.

1945

А в сорок пятом Май встретили
Друзья! На вражеской земле!
Вот так же и восторжен
И Отошли радости в кривые.

Драгал самоза над Москвой.
Идет в Берлине сиротный бой.

Битва.

Угрода радости нем измерит?!
 Как неопытна теперь она.
 Всталих поутру и не верил,
 Ушел воеводу кончилось война.
 Как пострадали наши люди,
 Они все горе выжили сполна.
 Привалих к зорьке орудий
 Теперь курят даче тинькины.
 В борьбе жестокой и стрелковой
 Я мог ли душар? И огонь?
 Как автоматы до конца зарежешь
 Который перестрелка.
 Весна. Светит. А как их рубят то!
 Я тогда с недюгой уважен их.
 И все мне кажется, как будто
 Я никогда не видывал таких.

Ирина. там же.

✓ Я в бою на улицах Бреслау
 Дорогого друга потерял.
 Нашим оружием слезу
 Он кричал сюда - и умирал.
 Трохотам зорьке орудий.
 А в подвале, в сарае и там
 Друг упал с простреленною грудью.
 Мне поведал только отомы
 Найму сердца русскую святую
 Ну, дай нам сейчас передать,
 Как любил он девушку простую,
 Как любил он Родину свою.

Он едучи с турком проговорил
 И тогда на веки веки заговорил.

К трехлетнему.

Сегодня помнишь хорошо,
 Как нам путь боевой прошел
 През пол, лес, и овраги
 Сможете! Нате!
 Как мы тогда зигули
 Кривая идти по карте.
 Москва тогда приказ.
 Москва и дожили.
 Ужасны - поларна зажеглась.
 Звезда Кремлевская вдали догорала.
 Манди паровозик нас
 Ногам тугой на Север
 Он шел без нас
 Лишь искры над лесом сел.
 Но снова приказ поларен
 В тетишке каратся надо.
 Но все же благополучно
 До Сталинграда.
 И там, где земля трепалась,
 Где был день и ночь землем
 Никто не слышал нас
 Мы все пережить сумели.
 Затем по Волге за дождями сразу
 Уши, мороз нас за горло свивал.
 Вспомним же трудности Нерела.
 Вспомним работу в Сватово.
 К победе нашей все ближе двери.
 Фовольно с врагом морозы.
 Орудия грабители-звери
 Матрица за Днепр широкий.
 А киевская "Катюша"
 Клеветала врага по рожке.
 Ногам на худойке пишем
 Мы впереди в Запорожье

Был раненый оруженый заборой.
 Они летели а НН работал.
 А рядом
 Фвались снаряды.
 Ушли доронти тогда натуралом.
 Сили русские за Днепром.
 Наступили у Фрицев коринийцы,
 Вот и джаркала злобно Хортинца...
 И они дальше пути - горюхот Леней.
 В Бредая они нарастают.
 И тиселга деварьсот шесте дней
 У нас пороги остались.
 Мн много дисонций लेकर
 Прошли за тиреде.
 Кто они во всех передельях -
 Благодарности здесь вымолвил.
 Сегодня почешет им руки.
 Вднем поминя и при разлуке.

22/IV 45. Ночью же.

✓ Шрое.

Сквозь все страхи и тревоги
 Им суждено было пройти.
 К границейской вражеской берлоге
 Вели их разны пути.
 Сквозь дым, сквозь огненное море
 Видна им цель была одна.
 В неравном бивах галич гор
 Все твое валили до дна.
 Как только встал, нем тамечу
 Ногам теснись у стены.
 А Курдюмов, Дехтязь и Феликс
 Над картой вражеской страны.
 Иван Дехтязь свой ус куртил

И турбин потривал.
 А Миша город находил.
 А Николай рассказывал.
 И так решал дутья галки
 Но спорят двое, то втроем.
 И заключат /введ поправки/.
 "Врага вот тут ли разбит?"
 Когда дронти все наступали
 В Бредая тогда они бы.
 Они джотили, измелали.
 И планы строили свои.
 Огнатьды Миша Крикнул. - "Коска!"
 На Зилбе наши! Бурь джотил!" +
 И не сохрине тенеж уже сколько
 Всех оруженых городов.
 Страна врага в тиски джатае.
 И отавит некуда долаеки.
 Крикнул тот. джм. И карта амае.
 И крепко валили джужки.
 Конеч войне. В стране немейской
 Околен пути их боевой.
 С Победой к Родине Советской
 Друзья ойправились домой.
 Иван к тене на Украину.
 А Михаил опять в Сибирь.
 А Николаева судьбина
 Страну отждит враг и вивит.
 Они простились, как три джоты,
 Ислад сгасил на сто лет.
 Осталась скамканная карта
 В сел. Херцинготин на столе.

16/IV 45 Херцинготин. Германия.

1. "Бурь джотил" это поговорка Миши Феликса.

В Ярославле.

Безмятежно древнее Колодбище
Извоанье Жигова-Гора.
Была юмская жарница,
А я прогнал и загора.
Искон. — мне мои говорили —
„Стоит там памятник такой.“

И вот, все в белом на могиле
Сидит убитая тоской. —

Склонилась будто бы некая

Дождь из ливневой воды

Видно руками закрывая,
Как дома плакала одна.

А ты, человек в могиле тесной —

Из за имени умерла —

Бы стала нежить не интересной —

Узнала тайные дела...

Она любила лучше страстно.

Хотя и лучше ее любил,

Но выходящая и... Ангасно

Он ей с дугой улыбался.

Он уходил из дому часто

Куда то везером гулял. —

Она вздыхала счастливо,

Но в-силе не могла удержать.

На колени в верности надеясь —

Тысяча порою — не свод —

Что где, то все она бледное

Несла на сердце заглав...

Вину — мимолетная красота.

А нежная содвинуть начала

И скоротечная заботка

К такой разведке привела.

Мне удивил тогда округу —

Он, как дитя загоревал.

А сродовит. жему-подруги

Он не могиле похвал.

Но не вырости — дракт. слезинка.

Наруши сон. Забыл покой.

И он все думал и решил

Поставить памятник такой.

Посад, горюшно скрывая

Сидит закрыв лицо свое

А рядом, лишь сидит некая

Прекрасна была мотыль

И наизящ. он ее

И мимолетная была

И мимолетная была

Свезу тебя тогда далеко

Где розы пышные цветут

Где море глубже глубже

Нас там родные не найдут.

И дурно нежить с тобой вместе

На берегу у сити вост.

Пусты бегом у герман. редвостити

Мне мейн, как в бурю зам.

Забоишь если ты на Север

В свои кустышке куз

Где не растет ни ли ни клевер

И то с тобой поезду я.

В Володской стороне далекой

Где много и не увело.

И там с тобой германской

Наш будет весело, тепло.

Но уби! Мейн напроси!

Зарыл в драматург. агроз.

Не дурит мой мейн — ясно.

Тыбыи мне точес не бывае.

10/11 33 г. Ярославль.

Северянке

Свезу тебя тогда далеко

Где розы пышные цветут

Где море глубже глубже

Нас там родные не найдут.

И дурно нежить с тобой вместе

На берегу у сити вост.

Пусты бегом у герман. редвостити

Мне мейн, как в бурю зам.

Забоишь если ты на Север

В свои кустышке куз

Где не растет ни ли ни клевер

И то с тобой поезду я.

В Володской стороне далекой

Где много и не увело.

И там с тобой германской

Наш будет весело, тепло.

Виды на будущее.

К нам из Северного края
Пошлю, ты примишь такую:
Задору, смеха, нежных воз,
Ну прямо двена паровоз
Меню, дай выйдешь отарушкой —
Не прогоним с нежью кушак.
Там нянчим малышей вунда.
А дети! Бабушка! Кризис.
"Роскочен про край далекый,
Как жемчуг там нежно легкий,
Как работала, цулая,
Что фороного ужила."

Вспомини, как тогда случилось
Немалоком небунагай
Номобил! а ты влюбилась!
Желд знакомый Николай.

10/11 33. Кросовали.

К Первомайскому торжествам 1934 г.

! лить мотать !

1 Капитализм к рабочим: Ходит графинь как не врал.
Зачем вам старая, забастовки.
Видит бот, а не дурак.
Что толку в этой потасовке.
В мире надо нам всем жить
И любить друг друга.
Зря род Табсбургов забав
Ирма и поруган.
Вы зря воссели господу,
Вас сбавили ваши депутаты
Нодут вас кажи и торжества
и в том вы сами виноваты.

2. Визе-Кандлер Фей или
Второй графинь к графинькам:

"Меню всеи Рейнланд-графинькам
Задача такая
Роскоча с Кулицинтами
Жошу поужкой д."
От безработицы и кризисов
Цубавиш познано мой
Мы Австрию графинькам
Сделаем страной.
За Валмиш вонд Марксистов
Награду надо дать
Жошу, кто из графинькам
Сумеет его взвзр.

3 Штаремберг

или 2^я графинькам

к графинькам:

Всех рабочих в бот взят
прямо с баррикад —
Не миловать, а казнить.
Вешать. И сиренар.
Пусть то рабочий, пусть его жена,
Пусть и дети
Всем цена одна
Стрелять! Чтоб и было не свете.

4. Рабочий к
графинькам:

Нет веш! Всех нас не расстрелять!
Зря ходи ты сумиш наяду.
Наш класс велик — большае раз. —
В бот возмаш себе свободу.
Ходя зашави вы в торжестве
Шесть тысяч пролетариев
За то, что ищете силы
Носит устали мы.

Мы много грабят потешам.
 Вся Вена пробоя замка.
 За все за то, кричит время
 Мы все заставили отбегать.

5. Он все к полицейским: А вы зацезили границу
 Собойи замке Фред
 Сколко вы судили мизней
 Кровальне злодей?!

При обыске в квартире
 Помазе вы все
 В нарядный цезарский мундират
 Свешуриганское мундо.
 В подзешник мундират-Козематат
 Кто если с ними был знаком
 Издут кеминские отзатис
 Там всех ты конесе мундом.
 Так знайте полицейские! —
 Австрийские рабочие угли это давно —
 Конесу козьям злодейским
 Настанет все равно.
 Долгой границы!
 Долгой всех Фред!
 Вставай рабочий
 Бить злодей!
 На козьи козьям мундират.
 Вперед мундират молодескю.
 Под руководством Коммуны
 За Австрию Советскую!

Поэт-командир Ридли.

Ридли в отряд — поэт по дороге
 Взглядом знатока пробел. ^{С записками подошел}
 Имя старое Софрон по ^{лучше подошел, а Софрон по}
 Но здесь в Ридли подошел. ^{Или мундират? Жестко!}
 Интервалом отрядки мундират
 В ритм. укладывая стих,
 Итоги конес новых Кеминек
 Никогда не стих.

Подбирает по ранжир
 Мундират до... до... до... до... до... до...
 Подмундират Командир,
 Ридли все на правый фронт.

К востроге Земоскинцев.

Обяковевского поканье
 Наш сегодня горя востал. ^{Она наред сегодня востал}
 Квартира бунто покидавший Кабанс ^{всех в свободном мундират}
 Спешил на Вспоминский вокзал. ^{Помин}
 И вот конесе же конесив
 Конца и края не видае
 С далекой Арктики холодно
 Явил Земоскинцев востроге. ^{спасит}
 Издут рабочие мундират.
 У всех громадный мундират,
 Это здесь из Гукотского мундират
 Геров мундират промундират Экспресс.
 Подходит сиринка ко Вспомини ^{и востроге мундират}
 Заводы, градник наш мундират.
 Все здание блещут мундират красото
 Вокзал, предло не унмундират.
 Мундират цветы. Везде так ново.
 Портреты Лейдиков над зданием ^{зданием}

И полушарья земного
Модель. На льдине лагерь. И сидим.

Христы, ледяной Показан путь, как или Земоскин
Вотны льды. Из Ленинграда по водам.
Замы, как флот? Точ разведыв- тушим узкий
примечан узкий Где бы - лагерь - дрожал наш там.
На льдине дрожал Уж время дважь с половиной
И лагерь там И вот предвестники морей
Над кривостоминской равниной
Замы радует Жри самолеты плавно вьют.
Видит Кривкину Знают поезд скоро будет.
И Лядиновский, и И Океанский там же
Вороны. Взор туда просяют - люди
Сильно, сильны - бы Пришумели сразу
И к Ленке, Взором все туда отряхивая.
А ты, что уловил Взором дождя. И показало
в ладони Машинки, верная турба машинного паров
И к Леваневскому И масса вся, что волевалось
- с бурей Желерь как будто замерла.
Весьма Малом Экспресс к перрому тифу, тавис
Борис, Фоминский Беснушко как то подошел.
радушны кричат И ледник Арктики Командир
и Поддубный, и Сил С тависаки поезда сошла.
ил И Лядиновский, за или Кривкину,
А Комсомола и Потом и Младков, Говоров,
Игорь айрат И Леваневский, и Вороны,
К Борису с сурин И Водопьянов, и Селтнев.
медики Вот капитан герибородный
Приним ур-р-р Все знают - vinto Юлия Шмидт.
герои! Властан сонечной погуби
За снечной погуби Уж с тависуны, говорят. -
бавой. Наряд крику: Привет героя!
Как прои в бору Воры с отарией ледяной!
маленьких кустов Ура! Увези подносая ступени
Федерик, тавис За снечной погуби бавой.
голоса. Как воины, вонючий морь Наряд с охланкой ивот

Поезд. Где стоит, имей снечной,
Там или от Саварина снечной,
и в ледяной влечной,
Как снечной восточной и тависаки

милый лавис

А над погуби неба
Мертвой пелой самолет. -
На солнце кривили сверкает
Пронимая, вечно поет. В отпави погуби пави
Сейчас они в Москву уедут. Сейчас и Тома пави
Жда и Тома пави, (показав в Кремль они пави)
В Отпави пави, пави пави. -
Хвала и Сталинская пави.
Вот тависаки поед в вокзал,
Приним прощальные слова.
В вагоны тависаки показало
Криво с бортовой голова. Пави, тависаки
Прощай, прощай герой пави пави!
Уже тебе герой Ура! Уж снечной восточной
Морю Командир Снечной снечной,
Твоей Команде всей Ура! Уже снечной восточной
Экспресс исчер за погуби
И стук колес затих тависаки.
А Тома видно самолетов
Современная пави.

23/11/1. Ярославль.

Осенью на берегу Волги

Золотая осень
Золотом блестит.
И в речную просину
Золото летит.
Берег, как усадьба
Лесным обит
Всю погуби земли
Золотом отлит.
А вы кривые
Не снечной тависаки
На пави прощальной
Щедры свои пави.

За рекой, над Даркони
 Обдавший нас.
 Жак и синий парком
 Золотый лес.
 Тусклый закурмаком
 Где то в небесах
 Это тусклый диким
 Покидают нас...
 Аж душа возмущается.
 Милые края.
 С солнцем соревнуется
 Родина моя.
 Солнце огнем мало
 Нам тепла дает —
 Но небу устало
 Исландия плавает.
 Трещит нас нежного,
 Но вперед зовёт
 Но большой дороге.
 Золото свре
 Сидит, поспит
 Сосуды всеювой.
 И мурмундуют
 Все по местовой.
 Перед от них не тает
 В лунный голубой
 Жюльке лишь сверкает
 Золотой ступень.
 И! За перелеском
 Там же разговор?
 Но в темноте мисс
 Застывает тонкор
 Илюшка Кунафог
 Неизменен мисс
 С чудом красноватого
 Пер мурмундуют усов.

Пили на берегу я
 У самой у воды
 Стари уберечь я
 До белой борода.
 А! В, подмишки удивление...
 Хорошие мечты...
 И, осень золотая,
 Как красива ты!

Брославс 1934 г.

Летнее утро в Калгоде.

Заря раскрашивает губы.
 Поднялись утки над болотом.
 Затем долов колхозник трубы
 Нокрились нежной подоловой.
 А бедный мешок с небосклона
 Скривил унылое лицо.
 Проснувшись галки и вороны
 И вносятся в воздухе коммюнал.
 Берут колхозника в оранку
 Соан Косме солнышка луги
 Он на Кильде стоит без шапки
 А сердце радостно стучит.
 А бригады ударом в доску
 Концы утиса пополам.
 И желтый кулик летит хмельно —
 И вдали жистет по полям.
 Бригады пухлыми сапогами встала
 У стены сараи одного.
 А в центре юный заново
 Жак полос санинцел мо.
 В большом уличу сверкнул.
 Но мурмундуют по голов
 Коси разом все сверкнул,
 Как будто шапки на гол.

Нашли работу спозаранку
 Липов поимки в Ковили.
 А песню звонко-пиманку
 Они с собою увели.
 31/12 35. Ярослав.

Старка в 1895. по д-ре Карзинкина.

Аппетитом волеши разговаривать каждаго
 У господ Карзинкина в этот год слышней:
 И в конце апреля слышим изрядно
 Расценки писателям, писателям.
 Взысканья работам этим подвешены —
 Успехи и злые влики в их сердцах.
 Иши к директору, неши в ушах решении
 За ошину братья,
 Братья до конца.
 Шапов Кимуровови А директор Шапов
 И морские глазами Кимур метки-брови
 — "Что у Вас за метки,
 там за копытами?"
 О расценках?
 Я всезнаю их.
 Брось волноваться. Не волнуйтесь братцы.
 И пошл покорный
 За работу братья.
 Простотой своею на слова поверив,
 Их отец потакал, наср графичной дери.
 На работе млеи,
 Надежда сени,
 А стили ии нели
 Потряса сени
 "Ва убоасной братя недаже переписи."
 Но не пошл в пение ии дери работи,
 Это судба сени ии к кимурову ноги.
 Утолились вконец, ае джеат колени.

Все бы изманил тоже все расценки
 Товарищ цурвали со шайков дозватор,
 Это словами кимуров
 Обмани и Шапов.
 И, решившись, сурово
 Много пром над "Кимуров" программой слово.

"Ж-р-е-б-у-е-и-и!"
 Заработок наш даже больше был пошлени!"
 Шапов не не вышел.
 Там в Конторе

Душно.
 Атмосфера скотта.
 Шапову кимур.
 В помощи губернатор.
 "Милостивый судья,
 Павел Николаевич,
 Вышли к графам

поту солдат.

Вам за работу
 Буду очень рад.
 Губернатор "добрый"

Разве зати нежно
 Многого записку, сии навестуно.
 И Франгоридский посылает тун...

+ Каблочки стили
 Колени мостовой
 Бегут подмигивая.
 "Куда?"
 "На бой!"
 "Где враг?"
 "Вперед!"
 "Не сяди-ль гляди!"
 "Эй ты
 развил!"

Мониторинг — тундру, кимур, кимур.
 Тонк фанатизм дин!
 Ито у тундры
 Кимуров, тундры.
 Не фанатизм, кимуров, тундры.
 И тундры-кимуров, тундры.
 И тундры-кимуров, тундры.
 И тундры-кимуров, тундры.

Петров!

Подтянись!

Голову выше

Подружись!

И роты бегали

А в строю тряслись.

Их мал одинок и помыслил

Калугин

И вот,

Уже потоп и грабниги взошли

Охрана усилилась на десять раз...

Жизнь измывается — помыслил удобен.

Ищут без стеснения —

Помыслил удобен.

Но высказать все китесенья

Не каждый рабочий способен.

Не каждый орава.

И вдруг появляется сам изобретатель.

„Когда бастовать!“

„Что вы задумали это?“

За работу не щепки, вам платят монету!

Ступай на работу!“

А китабс-капитан

Развернутым дорожкой

Ведет помыслил

Затихли рабочие.

Шопот в рядах

Как шум ветерка в перелеске.

Стальные ижки

у солдат

Сверкнули

в солнечном блеске.

Иногда командир руку в белую перчатку

И кровно и дайлись помыслил

Вспомнилась мысль о Директорской вилке

Он равнял неистово „Пли!“

И залп раздается промывочным шлангом
Работничий этот хлестнул в перчатки.
Звонкий стук в дом, в коридор.

Дрогнула стирка на башини расах.

Площадь отдалась кровно работам.

С толпой людей ей свинца помыслил.

Пасли, как звезды у раненых там.

Пружины кружились в крови и в пыли.

А правый помыслил

Удар доносился

С важною линией стирки.

Ито он усилил бастовавших воюющих.

„Спасибо!“ в ответ помыслил,

ей заря.

9/255. Ярославль.

В 200ти с неба.

Помню дни приходской школы

Жал где батя доносил

Наш твердый всея стирка

Очудесах

На небесах.

Помню школу скамейки.

Наше толстую линию

И у которой были нас

С Нурой Маровой не раз.

В строю божьим ли молотом.

Школу сменную кончили

С верой в бога, и в святых,

И в терпении, и в любви.

Лет двенадцати не более

Она работала на поле.

По воле баткиной спори

Меня выгнали в пастухи.

Вот, как было тогда
нам не было
и нам не было
лишь осталось
вспоминать

124
Проклялось над нашим детством
Тяга царского наследства.
Прекнул предней тенью
Векшая тенью.

Пошли топор клды в бег.
Пошли сдвинуть куды тенью
Ной в каждой с Норов вместе
Вой кудыки верст за двести
Жилины утлом сподарюк
Новежи на полустанок.

Конь железный доукал. Нее.
Сипал искри над откос.
А колеса, да, да, да,
Люди едут, кто куда.
И в Москву Катил фидел.
Она в Иваново ткаць ситцы.
Мы поквали крепко ржки
В Ярославле ржи розлаке...
Нощу скорости развавал.
С тех пор в Нору не ведал.
Разошлись дорожи наши.
От зеленых неженя наших
Вид урвы, вид туды
Мы кажили в города.

Года так гору ветре
Нощу вечером в квадрате
Получил письмо одно и.
От Анюты, заказное.
Пишет, что „в село Примурки
Носил дивильной разлуки
Примуркам перлы раз.
И неважно видят Вас.“
Получил письмо второе

125
За пераго Волостров.
Раепекатал. Промчал.
Имелендом! Красота!
Ай да Нора! Я в восторге,
Что она тенью на Волге,
Пимет сирайки пертени.
А мой ржте туды лежт.
И в ойвите цубляю
Что на Север флетано.
И к ней в пятнищу
К обеду
Крепешинно. Я заеду.

Поднялась стальная потища
За Москово на поле,
И всполохились ситцы
В кидорожени тополях.
Самбыл пошел на Север
Набурал высоту.
Горизонт, как будто все
Разрывает рж иероту.
Борождим криль небо
Как божествомизю небли
Мы наукой борождим.
И лезим, лезим, лезим.
Все в поезде передумал.
Наше детство вспоминал.
И со мной лезим думи
„Где же Бог наш пролежал?“
„Интересно в самом деле.
Даже здаси бои в стратосфере
Надъ Бога не ведал.
Мой пролемер хохотал.
Вот ситцы страйки невестки.
И за борт берутся ржки.
Вываю на Кило

Удво возвысился селом.
Здось на кружку молока,
Не мешайте облака!
С неба в гости я к Анютке
Отпущусь на парашуте.

12/III 35. н.г.о.
в. лугах за "Незадолгом."

Расправа.

Санкт-Петербург. Морозный день.
Девятое января.

Александровский стал отражать тени
Через площадь дворца до покоев царя...
Журдящихся несбыв с димитрийской,
Насут шлободичу — извоз-роздичу
Залити их издраголами. Сизгиз расценит.
И вот они придут, падут на колени
Через роскошный Зимний дворец —
Поделятся горели с царем-отцом.
Жоппа изуренных рабочих нуста.
На площади тихо. Площадь нуста.
Идут рассудедаю. "он выидет иль нф."
Или поручит кучем адютанту.
Долгубы, иконы, и царский портрет
Насут внадеви. — знае! дана Комейданту...
"Что это?! Что это?! Братцы! Полюки!"
Смотрите сверкают на солнце шныки!
Серый минерал шережа стуровна —
Вид мурман модой непоняна она.
Воту, мезкий ил балея, уол ил цуохал —
В первом ряду разорвал цуохеру.
Вздрезали стени; в порубках, иконат.
"Ошибки, Ошибки!" — носились в стонах.
Где это писано в наф законах,

"А где же Таня?"
Воспоминание.
Морозный день
Продвигались сс.

Воспоминание
из на. и др.
на поклонах

Чтоб убавят безоружные модой?!
У, злодей!"
Вамис, стонах, возмущающах царед.
"Долго-ли влянут нам безоружия нф?!"
А кои остались в пеньях — убегали
И в уличах димитрийской сс.
"Не ашущали нфено-б итти на коклах
Шобаричу! К перту такой закон! Где же Таня?!"
В решительной схватке положил коней
Жоппо мши поро, огом, и свиней.
И снова, шлободичу хитрих внадеви
Через турки убил стуровнах царед.
Помал в надрывах, мучених царя
Уже потерявший веру в царя...
С шканьем, свистом, как вихрь урагана
Сожел шмыкался доиски шмыкалов,
Полный казан,
Волны плаза,
Нснени в дрови,
Нснени крови,
Рядком с нешифом затоптали невесту
Ногам копей в снечное тесто.
Нарайки свистели.
Пучки мтели.
Фосия сумаптофа.
Старик умирающий охал —
В горькой крови борода-носола.
А палцы-костяшки морозом свело.
А шовали, под вырек казанский зубной
Криво ушачел, и выжило зубы.
... Ах ты, ростан ваши мази!
Так вы с безоружными так восвае!?"
Вперед! За свободу! Свержи двурывую нфату! —
Кикичи один разорвал рубачи.
И обидень вольсачу худ.
— Сиреняи ссн нфдо! Но не забуде...

Но не оковы он зоркое слово —
 Свистуя кул и... Схватка снова...
 Когда разогнали / неостру обманов /
 Казацкая пелена млея
 Тогда только выжи Романов
 Картины расковы свой пометел.
 Молодые турки уседали пелена —
 Кровавыми пеленами все расковы.
 Возмиза роготы по пеленам лошадей.
 В куры сосили пеленами тела.

✓ Сей труд зоркий и не мочит. нежен
 А кто оценил и когда.
 Блестит куры маленькая, олея
 Моей поэзии звезда.

Знаю никогда не еда в пелена.
 Как ии портар, — не уефот.
 Но все же не душа комат.
 Писарь и куры, куры неж.

Куры с пером в руке. Тогда
 Гармивити мои возмизе
 Из куры, пеленами не все еда.
 Хоть что иибути те пеленами.
 Уеимея я в земле оефот,
 Как и все другие пелена.
 Куры пеленами вепениа и пером
 Протути мои стихотвеня.

Пусть дане скажут много
 — Куры он не назывался.
 Но пеленами, что я сифрава.
 Своей Ревмивити пелена
 Я неней сифрава на сифрава.

2/11/36. Ярославль.

А знаешь ли ты?

Что я всегда олея зорким
 В пеленами пеленами пелена
 Пеленами пеленами пеленами
 Расковы в куры пелена.
 О'Скопи! Скопи!

Ветер молодом от куры.

Немало
 Силея пеленами
 Разбивши голову олея...
 Пеленами пеленами пеленами
 Пеленами пеленами

пеленами пеленами
 Но олея и упадет свободный,
 Не будет куры он в куры.
 Неужде пеленами в куры пеленами
 А все пеленами по пеленами пеленами
 Пеленами пеленами пеленами.
 Не мочит куры олея пеленами
 2/11/36. Ярославль.

Куры пеленами по зоркому саду
 И не рвае там пеленами пеленами.
 Знаю на скамийку с пеленами не пеленами
 Где развешены много пеленами.
 Делю наступающий пеленами.
 Утром вепениа пеленами пеленами.
 Но кто-то куры пеленами пеленами.
 И пеленами пеленами пеленами.
 Надежда ии не пеленами пеленами
 И пеленами пеленами пеленами
 За пеленами пеленами пеленами
 Когда нас пеленами пеленами.

Взвеш. Заря потухлая румяная,
Которой не сияет краем.
Но нас окружающая компания полна,
Знают и ноги не наша.

Не пройти по темной аллеи,
Не ходить нам с тобой туда.
Знают зря я мочу ледяной.
Но куда же теню? Куда?

2/XI 36г. Ярославль.

Мобильно... А ты проходишь мимо —
Уносишь вдали вестие и цветы,
И дашь промывающих меду.
А я, собравшись к старости солидной,
В действительности у нежности оситая...
Как воины моря бьют о камень,
Но не стравливают его веками —
Так не вернутся мне молодость
свое.

10/XI 36г. Ярославль.

Хочу по улице пустанной.
Ночь. Делая тишина,
А милая вечерней длинной
Плывет за занавесью окна.
Ложу, она ароматной мажешь,
А пустота белая мила.
Пыльница удушающая белоснежная,
Как моя лебедя рука.
Но нет! Не трогает занавеска...
Пусть спит забывши обо всем.
А я один, под лунным блеском
Линю пошевелю... кою и все.

„Тогда, это два голубых оклада
Утончилось и цвет возмужал.
Особенно если снится,
Но пропадай уже куда там.

В них и оны, и желанье, и ласка.
Полноты, радостный блеск.

Эх, не помню, мучаюсь мучки

Это лишь сияющие функции плеск.

Волосы — новый искусственный шик

В милах волосках зашитою мочено.”

И так коммун, коммун и ушел.

А в сердце до боли тревожено.

тогда жел. там жел.

Поезд из за лесу.

Поезд из за лесу ветру в висок,
Искры ракетали дым колесом.
Стужа скор, стужа, скор.

Маялся вагоны цунами доток.

Блестят на щеках иф ароматное слезы

Или излучают хотам подруги березы

Испробав зеленые плоды весны,

Пыльничные запахом светили сосны.

Но поезд промчался стужа, таратор.

И по лесу это простыло ветром.

Остались березы — простылись поклоном.

И мгла, и мгла все долины вагоны

Затмевала в пору старинных паровоз

И ароматный мелодичный лобов колес.

И ветер катит по крутому откосу

Вагоны седоватую длинную косу.

Ярославль. 15/XI 36г.

155
✓ Стихи посвященные 100-летию юбилею
со дня смерти А. С. Пушкина

Оно просит света луны,
Не ступ огульников казачья,
А у столба под козырь в стужу
стоят усталая пара неадаптированных...
Пушкин бурей кругом. Движимы и мы.
И тайно жгет, точно воя
чтоб нева удержит разлив
Журн поэта увел.

Луна, ты пряталась за тучи,
Но вночи средь свое богато
Рассветит по полю, по хатам.
Жреца некого морозом нечисти.

Жоржисмы отомыли поэта
Журн оставший на перекладной,
Итоги дальше до рассвета
Увести от Пушкина, от родных.

Ваш кони-шагом — колокольские шурш
Ворковал с душой.
И возница ушел.
Замывалося эхо.
А потом вы думаете о другом.
И скрываете сами.
Снова так ехал
лес и поле такое кругом.

Всегда на тот вопрос „кого не
ведут в солдаты под рогом?“
Судей ответ неадаптированных тверд —
„Какой то Пушкин вынул убой.“
Увели. Зарыл в землю
во дворе неадаптированных и рад.
Но стихи поэта нам поборникам великим
Поклонники правду говорят.

192
Где год, вночи, и луна
бы к нам песни дождя.
Они подвоялись. Мы их несли
В Кинжалы, в ады, в тушу сел.
Во стихах у нас простояло.
И вы для нас совсем душой,
Как сверли тай. Этой парой
Любили, близили, дорогой!

Парил оземь он бурей непокорный
И пах в борьбе с реакцией гонимой.
Но труд великий даром не пропал.
Имел ли памятник его „неужкобровый“
К нему не заросла народная тропа.
Итак, стелете прощание в века,
Но в год либерал
Исла его творения
К новым поколениям
Пука большевика.

Потом к нам и близок пламенный поэт
Где две эпохи, где соитие лет.
Любит Пушкина: Калмыки,
Любит Пушкина турки,
Любит Пушкина таджики,
Любит весь Союз.
Стихи его ходили по окопам.
Батрацкий правильно сказал,
Что „места за Пушкина под Пявелем“
В водворении Пушкина гоним.

Так отбавляются о нем поборники.
А тогда носили стихи его в Козомке.
Ворковал с ними, мне боя лена
когда я шел дойти обломки
Последний полчищ Колчака.
Когда драматическая свора обнаглела,
Когда свайцовый дождь косил —

194
Я был опять на битву сиею,
Опять я в сумке Пушкина носил.
Любимый долго будет он народу
В жестокий век восстановивший свободу.
И смерть негда тогда была ударом
Для свободомыслящих. Недаром
"Мы тилиз молодых, незнающих тебе"
"Рожденные в баш, окрепшие в борьбе"
Несем к твоей могиле: розги и цветы.
Повариху Пушкина! Вам вотан да ти!

Как солнце в мраке горных туч,
Один, в миренет умирая
Ты угасал свободу ту
Сражен ружьем Николая.

Не сплю. Сегодня разве сон.
Передо мной — его творения
Живые, музавивые, помини он
К нам пришел из поколения.
А за окошком сидит нег,
Как та шумевшая эпоха.

"Поговори да с женой нежной."
И он наверно да не ждал.

И слышу вздох из медной груди
Взлетает к небу у него
Вся приветствием бранит
Дарение века моего.
Вздыхнул и сдохнул. Асно слышу
Вся последние шаги.
Все по ступенькам выше, выше.
Ступает из Франки сапоги.
Внезап. Здоровается Пушкин.
Кладет мне руку на плечо.
Стрепнувшись со Лда кудрей вилеринки
Он смеется. Сердцу жарко.
Но не. Не ты Сергей был.

195
А не до мной твой дух парил.
И мне в глаза смотрел огнем.
Неро скупил под столом.
Возмущенный тебя я слышал.
Ты на прощание пожелал всего.
И сказал я над салми ухом
Ближе сердце твоего.
Зачем ко мне ты на мгновение
А сколько влеченья водружен!
Завя тилу под раскисейю.
И снова ты на подседале.
Стоишь, как родной великан,
Как родной нашего рассвета.
Ищешь свободу, велика
Страна приветствия поэта.
Сказать ты хочешь, как неждо
Нраву! Кудрявой головой.
А пове твой, как злом куде.
"Нет! Не убил меня Дантес!"

ОСЕМЬ

Бригада Пол. Воздух звонок.
Передача сведений.
И закончим "Форт-Док"
Свой последний руб победный.
Пиротомас Батс из стальной сердце.
И вбрызгивает эскадренный реф.
А вы невинными обмане солдаты,
Как готовая к бою батарея.
На опрыске месса.
Как не шло не месса
Практически не. Не. Не.
На ковре из месса.
Мало месса не продает
Одной своей руке, с душой пошутит

Одну, как зарево зажегши
Из друзей огнем потушили.
С жареным маслом по немному,
А миски ходу не дают.
"Ну как слов еще пишу
Сидящими у костра
Девчонкам краснощебым!"

Обедневший птицами
Дремлет лес сонливо.
Журавля под спицами
Масляная немыва
Щетинясь золотится
С солнцем озоруд —
Неспеша ложится
В долозду саруя.
Возле мучной звенит
Жающий ледок.
Да рывками всякого
Острый ветерок.
Песни распевают сохи журавлю.
По лугам мчатся там сизые коров.
Там зеленый бархат разостлался оземь.
Хороша безоблачная осень.
Брянск. Сентябрь 1936 г.

Доверь — не лгу я.

Доверь — не лгу я. Не встану немчим.
Мне все понятно, хоть умирай!
Но с глаз веселых, мне ласка брызнет
И немчи становится будто рай.
К сердцу движется немчий твой
От прикосновения твоей руки.
Кровь просачивается мне в висок.
Блещут радости огоньки.

И с нами поскрипываешь немчий слов
Я молчу на вас потов.
Но ты лукавишь и мной играешь.
А кто же может мне в том помочь?
И завтра с походом уезжаешь
Уводишь радости. Как вспомню ночь.
Луня светила тогда нам сизова.
Мерцали звездочки в вышине.
И расстилался туман по траве.
Сегодня видел тебя во сне.
"А на терне с тобой прощаюсь
Вздохи сердцу колышет грудь."
И взваливался и просыпался
А губы немчий, счастливые губы.
4/XI 36. Брянск.

Той образ дорог мне и мне
Потому я это посвящаю.

Она сказала мне — "Не нго."

Она сказала мне — "Не нго."
И немчи малом зажегши.
И руку отстранить мою
Мне улыбнулась селене.
Но сердце немчий зажегши
Любови расставившимся металлом.
Импульс поддом витания
И взором немчий немчий.
И немчий. Скажи — не нго.
Нак думало, не немчий немчий.
Несты мой не складен будет стир,
А Ваше мнение немчий.
"Не нго, немчий — кто бы вы не давал.
И кто немчий дороженью.
Но немчий немчий, и он немчий,
Как немчий осенний задрожит."

Так удивился повеселе!
Нам нежны всего дана
отца!

Ну погодя туда слезе
И осужу стакан до дна...
В разведку И взгляды наших глаз стались.
Дни корабли в море, на стоянку — залом, в один шаг.
отлетел кину — И не забыть, как расставались
наш молодой В тени зеленых молодых.
10/8 370. Др. Лентево.

Уч. Верховный Съезд.

Шелест так задумчивый лес,
Милосердней тайно "жизне"
Летят поезда быстрее, чем птицы
От Западной, Южной, Восточной границы.
Многие они Жирекстаном садны,
Бездорожной правникой мажирудом прудны.
Где родит в ущельях Тренил по аду, там,
Где родят шакалы, где шерсть оула.
Где свои нечистоты уются встало.
Народы в туманы, и горы кроют.
Многие в лесу, многие в поле.
Знай по величю великого ступит.
Кроют пространство Большой перекат
В Столицу Народный берут депутаты.
Врачей, инженеров, великих людей,
Пилотов, фаришников наших людей,
Старановича мажар, азов труда,
Силаху партизан берут поуды.
Из городов, деревень, и азов,
Из саблей, и юрт, и палаток ситених,
Из северных юрт, из Украинских хат,
Из Кинжалов депутаты сменят.
Русский, татарин, казак, и узбек,

139
Узбек, турки, украинцы, узбеки,
Надпись, мордан, армяны, и пену,
Сергие, осетины, белорусы, и чеченцы.
В Верховном Совете правили равны
Все сорок пять наций Великой Страны.

Радио всего несет по земле.
Знатьные люди собрались в Кремле.
Аммосовича ушли, как звали.
Несколько минут в зале Большого.
На радио звучит сильней неостановим
Кри. Ера. И да здоровыет Сталин.
Поднимается народ, сиде
В бархат неостановим в упрямой борьбе.
Советский Союз сияет свободней и краше
О том вперед Конституция наша.

Храбрый Миша.

1. для детей.

Федя, Ваня и Сережа
Собрались в день погожий
За зубами итти в лес. В Битенский
Солнце яркое о небес. А ступили
И там и лаской греет. Ласково
На полях тучи зрели.
Паркет запахом зрели.
В небе кружатся грачи.
Хитрецы ребята наши,
Но, всего не перескажем.
Они малышкой берут
И с собой не берут.
Собрались только три
Наполеон, Котик и Миша.

„Где надвину сядет —
 Ходит по лесу медведь“
 Жонка гонит, востанет...
 „Илида не уроду!“
 Вот сизору тебе карю
 Сидас палому доведи!“

Жаказам

Побесам

Жонка пайки засверкали
 Мне кустовки
 По луночкам,
 По камушкам по коркам.
 Стало Мише молчи
 Хана сиринь одоли.
 Жонка сиринь,
 Жонка сиринь его к лесу. Мишу
 Бросил в лесу поторок-пелю
 Жонка сиринь в поторок-пелю
 Жонка сиринь, как луночка
 С ним корзинка с пелю.
 Жонка сиринь-пелю
 Жонка сиринь она.

Его

Жонка Миша, кет Сорени,
 Жонка в Вани, фреду торе.
 Где все сиринь? Кет ми не!
 Жонка, востану тининь. ✓
 Жонка сиринь пелю полон,
 За все дало кудом,
 Жонка, сиринь в пелю
 За кет пелю кудом сиринь.
 Рассказает, как большой.
 „Жонка сиринь. Коринь.“
 И в пелю сиринь.

Сиринь востану,
 В пелю по лунке пелю.
 И все дало, востану пелю.
 Сиринь все корзинку востану
 Востану малюк Миша.
 Мише пелю, Миша мал-
 ки пелю, пелю устал.
 Мише пелю востану пелю востану пелю
 Сиринь пелю — жонка.
 Жонка сиринь на востану —
 Жонка сиринь в корзинку сиринь.
 Миша сиринь пелю пелю сиринь
 Жонка пелю на пелю, сиринь
 Сиринь пелю пелю
 Сиринь сиринь — жонка пелю.
 И сиринь пелю пелю,
 Как сиринь пелю пелю,
 Сиринь Миша все пелю.
 Жонка сиринь, в пелю.
 Это пелю пелю сиринь.
 Жонка сиринь пелю.

„Это, пелю за пелю?“
 Это, пелю за пелю?“

Востану Миша пелю
 Жонка сиринь малюк.
 Миша сиринь пелю,
 Жонка, как пелю пелю.
 Жонка сиринь пелю
 И пелю на пелю.
 Миша востану пелю,
 За пелю пелю пелю
 И пелю пелю —
 Жонка сиринь пелю.

Сиринь пелю за пелю,
 А в пелю пелю Миша.

По окнам, и домам,
Огородам, и садам.
Жизнь: мама, ищет папа,
Взглянула даже в миски.
Там же и охоты то? Вон гадюка.
Беда, Вась — даже плачет.
Жизнь Сережа подошла —
"Вся навеки в нас ушла"
"До горе, вон беда"
Все сдвинулось тогда.

Ходят по лесу ребята,
И старушки, и девчата,
Жизнь в лесу гуляет
И миски, и, да, да!
Жизнь идет, жизнь идет
Мимо идут все возле садов,
Входят перелески в траве
Всех иду в горах.
Мимо идут и в лесах,
Знаю, жизнь идет.
Мимо все идет
Со всеми подбегает.
Нет и полз, и в горах
Жизнь на руки ваяет.
Мимо тоже от нас реч.
Всех коснется на речке.
И жизнь братишки феек
"Не боюсь я любви!"
Он бежит по лесу,
И его, как тень!

Знакомка

В доме и в лесу знакомка
Приехала робко у окна.
Я хлопнула обреченную скобку.
Взглянула не мила она...
В работе дни текли рекою.
Уж то того не замечай,
Что знакомка я порою
Взором ласковым встречал умилой посылкой
А уходи тоской. И так мила
Простеженье взглядом милак глаз.
В Карот за Кудской переполюсней
Вздохнул в ней не раз.
Но сердце сердце не скажало.
Сдержалось покуда — ка любви.
И сии мои когда не стало
Жизни в К Кароте голубай.
Меня обидела мила,
Как жизни радости цель
В жизни мила
На всеушаром лице.
И в этот миг я был взволнованным.
И ей ни слова не сказал,
А сам же, как заколдованным
В ее божьиные глаза.

29/X 38 г. Ярославль.

Предчувствие.

Может скоро ее не будет.
Может буду забыть я.
И едва ли узнают люди
Кто любил здесь моя
Только знают поля простора —
Затерялись тогда в котлох,
Их безмолвие тинистое
Кого осеняет и лека.
Я предчувствую, что не буду
Скоро другим любимым ей.
И, а как же я позабуду
Всем нею ее мимей?

Паранютистка.

Серебристая реет птица
В небе леопард и голубок.
А, как сердце мое стучится
К тебе, который за килом.
Из деревни лесной и далекой
Я был знаменит уровнем низкий.
Моя работа, образование дана ей
И стала паранютисткой.
А ты мое виденье, виденье
С тобой девушки улетел.
Оборвался мой полет
И, наконец зашел.
Вот, близкая из Кабана —
Синий машин усталый вид,
Кружится над равниной
Над которой туман новее.
Белые облаком над головою
Взвился шаловый парашют.

Висит с изрядным тоном
Я увижу ее спину.

Вот, близкая из Кабана —
Синий машин усталый вид,
Кружится над равниной
Над которой туман новее.

Над знакомыми тучами
Вся карабка над зонтами.
Поднимаются, томя горы
Горы домов больших. Трещат.
И шумит индустриальный город
Торопится, режет и шипит машин
Его
и оканчивают парашютом.
Мне, ступам,
Вся росла.
Победа,
и как ступам к ней
Итак же

Итак же
врословы.

25/39.

✓ Лучше быть грамотным подметалом,
чем неграмотным судьей.

✓ Слушай всех,
советуйся со многими
все взвешивай
дела соответствующие выводы,
а решай по-своему.

✓ Умным надо зародиться,
а котам уже угасать.

✓ Умным от природы можно быть, и не угасать.

✓ Построить коммунистическое общество
могут только абсолютно честные люди.

✓ Членом В.К.П.С. можно и не быть, но
советским человеком быть обязан.

Мирис наша подобна малу иезицину, который
никогда не поднимал рубашки. Она очень старая
шутка, но в то же время и весьма новая. Хороша и
интересна тем, что неведомо и все
подумав, что впереди то лучше будет.
В ней человек все нечестен ребенок.

Кто без чего не может:

Помы без туалетной бумаги.

Пирожок без сметаны без сахара.

Модери без хлеба.

Сердобольные старушки без нищих.

Муровы и пельи без колхозного труда.

Кто без чего не может:

Видилицы без табака.

Людники без вина.

Читатель! Читая книги классиков описывающих
прошлое, забывай и то и наши для
будущего поколения о наших настоящих.

Велик наш Советский Союз, хотя все его и не
видел своим глазом, но все равно чувствую
что мне гасно в нем.

Письмо

Намню Маша - в час разлуки
Я сказал тебе "Прощай".

Сжал я крепко твои руки
Ты сказала "Прощай".

А ставили под парами
Звучно звеня свистнул паровоз.

Лязгнула поезд будерфали
И на фронт меня повез.

Мы рванули вдаль перрона,

Чтоб в последние обнять,

Но зеленого вагона

Не пришлось уже догнать.

Видел я - твою слезинку

Покатилась по щеке,

Поблестев, как бисеринка -

Потерялась на плече.

Знаю, я, что ты тоскуешь -

Майко плаешь по ногам -

Что же делаешь? Ницке такую

Я ведь выдумал не сам.

За близину я спрашиваю

И с французом бою веду

Не грусти мой родной

Может я не пропаду.

145
Рвуться мины надо мною
Знаешь ты, что я не трус
Ныне лежал иль зима
Может я к тебе вернусь

Но за гробь родной край

Если буду я убит

Паче, я и без родных

Там, как Родину любил

Торю горе переломит

Слез тогда не утаить

Но никто тебя не сможет

В молодую пору

Может будешь дни и годы

Испытываешь судьбу

После станешь между прочим

Помаленьку забываешь

Может будешь за другого

Может будешь жить один

Может ты полюбишь снова

И забудешь про меня

Что же даю. Все или почти

Одного желаю я,

Пусть тот тоже любит

Там, как я любил тебя.

Танки

Гудовицу не танки много веренице
И дятлова глаза со всех сторон бегут

Гризут булыжные зубы цусеницы

Трепело мостовая. дрожали эстакады

О Матка Боска! Тане Черусе!

Голосная монахиня дивится крестным ртом

Гляди дивись. Интересуясь

Это сила русских идет.

В секрете

Вдвоем в лесу над лесом ветер

Да небо в серых облаках

А мы у них сидим в секрете

Викторки, пухляки в руках

Стволы осиновых толкушка

Дождя завет над селом

Лохматый слезами лица тучка

И манит охотника кромка

Под трам и небесной канонады

Нарез и враг. Как враг хитер

Но вернется мы его, как надо

И порох сух. И шланг остер.

О сестре погибшего байца. переписано.

Знал я одно семейство

И часто ходил к ним в хату

Мать красивая, как невеста

Хорошенькие ребята

Лишь только я на кресте

Не возмущаю еще за конюшню

Как пред много неслетов

Дверь отворяла Настя

За порог я ступить не успел

А Коль, Вера и Валя

Вещались мне на шее

И целовали

И был я в кругу семейства

Ужого, но злого

С ним с ними лишь мне хотелось

Вместе

И было за отца родного.

А снова в тот край вернется
 Но враньем пятам шагаз.
 Иной радости облачится —
 Никто меня не встречает.
 Мать увел в неволю.
 Попал на место хаты.
 Сделало сердце мое от боли.
 Где же маленькие ребята.

✓ Враньи Т. Т.

xxx

Гитлер. Теббелс. Т. и Т.
 И Германия на Т.
 Гитлер. Теринг. Т. и Т.
 И грабани на Т.
 С ними Лей и Раббендот.
 Ты вворишь это зло.
 Этой вьюе чужа вьюна
 Надо вынать Раббендот.
 Рассрелят домища Лей.
 Все они звездой манят.
 И грабанино отбросит
 обратив ее в побег.
 Сердце рвет, сердце кусит
 Разгромит в эти Т.
 Миле Терманино оставит.
 К ней прибавит Л. и Р.
 И она свободной станет
 По призыву С. С. С. Р.

✓ Мертви и призрак. xxx

Захотелся ноги, как горячий вояка
 Крыло естество на Германи.
 Устны во тьме огромный город.
 Миле Гитлер мертвец один.
 Вилу все мало. Крова мало.
 Мертви пока не дают.
 В убийце радости заморзала —
 Вилу мертвец самост.
 Но нет. Намрасно окривевший.
 Вилу не слыш воядают. —
 Гитлер мертвец миллави
 Пред ним и призрак встают.
 Со всех сторон крики скитальцы
 И вояки, как они воят.
 Суди, скитальцы толпы
 За горло держат беруть.
 — Загаи убил нас?! В землю втыскат!
 Суди нас Гитлер, суди сосиски
 Топерь от нас остался прах —
 Мертви, мнем в Гитлер лесех.
 И мертвец не мучавий Гитлер.
 И Гитлер клок волос со лба.
 И мертвец он с чужой кудрой
 „Меди камра. Миле камра. Мед ботва.“
 Молодий тот стирал с ромен,
 Веде стирал пред Гитлеро виле.
 Во виле Гитлер слышит из Копен.
 Гитлер, а призрак чили.
 „Миллави злобу не таит м
 Войной излученный Гитлер.“
 Как в клетке зверь в Рейхотаре Гитлер
 Во Гитлер мертвец один.

Полнолуние-солнце гордо.
 Вдали постройки новые выстроены —
 Железнодорожный мост.
 Французский ветер и над полем
 Свои боевые подползает,
 Он нам кричит — уже бьет похваст;
 Привет стелет и запад стелет.
 Встречают все. О, где вы друзья!
 Блещет с восторгом детства.
 И дана стелет кутурдзи
 Встречают всемирно мира.
 Визит и Киев с великим другом.
 Принимает желанная пора —
 Вновь для Советского Союза
 Выходит устал на-гора.
 В вагоне песни. Поезд мчится,
 Через Донбасс на всех парках.
 Как уны, с красной чернилой
 Мелькают домики в садах.

К 8-му Марта переписано

Не о предании и рабских переписках
 беру слова в поэзию мою.
 Не о лугах, прудов, и кувшиках —
 О нашей, новой пенсии, пою.
 О той, что с автоматами и винтовкой
 была бок-о-бок с нами в битвах.
 Это наша отар горами Каравай.
 Это наша в Берлин в солдатских
 столах.

На перекрестках строгих обвесах
 она, с достоинством, и как ибиде,
 Как доблестные флотские походы
 Полюбовь вперед укажут путь.

Вся она в земной багряне.
 И "Винерсу" кубанскими паром.
 Поляна с библей, — полон бойцы стелет.
 Была везде Короле говорит.
 Небось в дур по Ленинский заветам,
 Ве судья в надежнейших руках.
 У пенсии в мире счастье еще есть то,
 У нас она прославится в веках.

уже вышло. переписано, 2-х

Завтра города и страны.
 Мы друзья, для друзей пенсии.
 И помы забавит. Только плахи.
 Только плахи с драконом и сохнута.
 "А крику лиловенько по утрам"
 "Гей ты полос — "маленькая обоняла"
 Это Ротина моя сказана.
 Поминает ли драматические восходы!?

Знают поминает, как свинное рыло
 С той порой Совсем не впопад.
 Просидели. Пенсияю было
 В Москве потерялся народ.
 И некогда русские не осилив
 Сразу метод публики иной.
 И решил потрошить Россию
 Затянутой войной.

На Кубани неужко. На фону нам тесно.
 И на Волге нам не повезло.
 По другому затянута пенсия.
 "Затянута" будто на зло.
 Но и это все для нас не ново.
 Поминаем. Везде на то война.
 Мы в борьбе суровой на всемуже готовы.
 "Затянута" — точнее нам дано.

Ну чего-то еще там? А там не знаю.
Там все было — Валерий, Кира?
И Британцы в "войне" к ним
шагнул.

Но чего не, переменил Тебе не
идет ли отъ?

И куда ты там теперь идешь
С пропагандой логично своей.
А куда ты идешь, не идешь?
Мы не троим немцев и детей.

За грабени вьржи. За "порядок новый".
Мы попросили Тильера на суд.

Справедливый немцев, судовый
На шарах казнь, преступ.

Замкнутой война и страны.
И настает золотая весна.
Нотолу что предовые планы
У французов сдалом разделим.

Артиллерия под Сталинградом. перекл.

Концы спешилось все теснее.
Все больше дружила молча.
Стоял ноябрь — еще сильнее.
"Все войны" заговорил.

Был грозен еще непокоренный.
Метал свистя летел туда,
А там у немцев оккупация
Страшнее страшного ада.

Смешалось все; земля и туман,
Курнос и крови, огонь и дым,
И войны немцы. Сраженье — мученье.
"Бог войны" не умолил.
Жанцуют пушки злыми рож
Ладными, работами подним.

А ноги, то немцы и несут,
Но ноги несут это огул.
Приступил он своим оруди
Уйти не мог ни на шаг.
Види види эти люди.

В работу вложена душа.
Уже бегли они совсем прогнано,
Она торопится и бегит.
А наг стеной, небаваый
Непробивной ствол.

Песня об артиллерии. перекл.

Занебаво: К тебе и любви и доверие.

Тебе самознат Сайона.

Все: И так, вспомним все в душе артиллерии
Валерий боев времени.

Питер: Артиллеристы герои все —
Проводят машин во всей красе.
Где же все слава о вас в веках.
Звени все песня о героях тех.

История войны в Советском Союзе.

О наших победах поют —
Как был сегоднейшей Кутузов
Взоров в Бородинской бою.

Как и без вы разбит под Полтавой,
Как жила сам Петер саржамал.

И как со своим оруди
Назад с Украины бежал.

Как красавец в Фимини и в Сильни
Наш самый Суворов водил.
Тот был барабанный и звал
И с ними воевал в Сильни.

Мы в субботу Кавказа с оправданием
и в субботу Кавказа с оправданием

По горным хребтам и грядущим
 Мы кинули камни в обморок,
 И крепость и город удромы
 Без боя — у русских в руках.
 Кровь брани бойшей омывало
 Не раз в Черноморский прибой.
 И слышали крымские скалы
 Не раз Севастопольский бой.
 Не раз наших пушек раскаты
 Пронесли в Карматские воды,
 На оккупант лесистых вершин
 Стенал охваченный восток.
 Сквозь туманы и стень Перимарада
 Мы смерти смотрели в лицо.
 От наших танков сжигалось
 Наволоси блокады кольцо.

Везде мы адова сражались
 Как в сорок вихрей в полове.
 Вскатан в рот дем двенадцатый
 Орудий рвущийся рыв.

Огнем смертоносным и адским
 К земле вы противник прижал.
 В широких степях сталины
 Французские кости лежат.

Нам памятна Курская битва —
 Противник бежал сам из себя.
 Врагов брань не забудь нам
 "Бого войны" под Москвой.

А после, презрев востанит.
 Прогнали и с кресской равни.
 От наших моторов дальновидит.
 Потом содрогался бездн.

Проник все врагов артиллерия!
 Проник на просторы моря.
 На берег проли артиллерия,
 Проник из всех багров.

Уа Донце

Стою на иловом обрыве
 Мечет Дуни. Дуни. Дуни.
 В землях, Каминской груде
 Передо мной излучает Дуни.

В берегах избушек рая
 Зариски, меч, меч и меч.
 Вавно-м излучает излучает
 Фонтанчик, и меч Дуни.

Желте пальмы Дуни
 Создут меч с земли Дуни.
 И снова в меч Дуни
 Сидит на, злая в злая Дуни.

О ЖАНЕ

Был приятный украинский берег;
 Жалею соню, мечию мечию.
 Ваша Жаня мечи мечи мечи.
 У Кривого мечи мечи мечи.
 Жаня мечи мечи мечи мечи.
 Вополити мечи мечи мечи.
 Умечу мечи мечи мечи.
 Мечу мечи мечи мечи.
 За Жалею мечи мечи мечи.
 Размечу мечи мечи мечи.
 На краю мечи мечи мечи.
 Мечу мечи мечи мечи.
 Мечу мечи мечи мечи.
 Жалею мечи мечи мечи.
 Мечу мечи мечи мечи.

Прощальное

Притир наш лагуь полюбилый
Под сенью сосен молодой.

Прощай любимая Жатина
Богиня тун и чрез мост.

К твоей нежной сосисе придет
Тот первый вечер пробный?

Светлая ночь твоя уютом ли
Проведена для молодых по зарю?

Уеду завтра не рассвете,

А разве знала я куда.

Увижу ли "Зем" как в юные веры

И, не оставив следы.

VV

У Бермюльских Корпусов завода в Запорожье
Кладуся за все французам отомстить.
Не задерживай искусством бедокопца
К дураку славу нашим крошечки.

Пусть же руси вернутся из казенной брани.

Дуся в войну ружьями мосты —

Да Запад войну — орудиями.

"Котюша" Дюма, их турками мостит.

Родина садов встретит Украинца

В твоем же часе ушедших на Восток.

Сили идути; телеграфом лавины.

Их настурагиваний нефа внос!

Ответное слово на подарок,

преданный мне

представителем родного парти
от нечеловеческой Занозы.

За Вашу сдержанное подарки

Сердечно мы благодарим

В твоем-м. Больном, в бою мы сражались

Одним неслаженным горем.

Наряд наш и наше убедал.

Чтоб снова Родина известит

И твоя и дружба куют Победу.

За Кровь мы Кровью отомстим!

Весь Сердце Кандола твоя

Свободный злобою в туго.

Получи брат Кладуся Хмель.

И отомстим! И победим!

ав. 9.7

150 лет

до флага

перемест

За памфлет

убийца товарищ под псев. Фревова.

Французских извергов вы ищете,

Чтоб злым русскую спасти.

В борьбе невидимой брату нам.

За Вашу смерть мы отомстим.

Поручай, Кладуся наша будет.

Горюет сводимая вина.

Вовек отчужда не забудет

Твой убийца иль не.

ав. 9.7
150 лет
до флага
перемест

162
За посты

Оковы и Доты

Еще не крад.

В лесу пишем
и ищем и крад.

Рынок не дворец,
Мать ты моя!

Стоим —

два дерева,
винтовка

да я.

30/1250г.

Скакал,

Скакал

И, вдруг упал.

В душе огонь погас —

Хворает мой Пегас.

Иду,

И, вот она горь.

„Пора.“

Я Музе поклонился —

разрелся,

разозлился —

орлом туда кричу —

А-е-е-е-у!

Всю душу вымучу,

а вымучу!

163
Будет — хлеб с маслом — „бутерброд.“

И с сыром, тоже „бутерброд.“

Зитай — „с индей бутерброд!“

С „повидлой“ тоже „бутерброд!“

Кивалось! А имеет ли назр.

Что такое бутерброд?

Вот такими приходили

в приличный ресторан

И угощают — „кофеет“ —

По сердцу, как татар.

Я выхожу на улицу

и встретился с „кавалом.“

Смелая ридома-улица —

Смелая — и ускакала.

Придут, сосут „ландри“ за час.

И тут же к стаям делаются —

Хотят быть все окоса банда,

А Ландрия ни с кем не выигрывает!

Кайтер — диния, полиция

была — „Ландрия и сапоги“

А гай, мы были с мотомасе.

Зеро Ландрия в мошле свет.

Мне дадут плечи этих узлов.

Стар кончал в на том —

Запустили милая-Мура

и окрестилась „политом“

Моды — круги заводные —

закрутились голова.

Тус же вы мои родные

милый родные слова?!

16/1250г.

Не бракуйте, что поседел.
 Д-е-е-а! Много хваста на всех.
 Э-э-х! Желать не умеет Страну.
 Н-у-у! Работет, и ответит она.
 Воля, в Коммунизме нести
 Стан. Колосы ищут в полях.
 А-а-х! На нивы спешит скорей!
 Рей! — немо убоженей.
 О-о-о! Тогом и плечу равняйся!
 Не удивляйся! Это я сяду.
 Р-в-в-к! Трудится мне для правды.
 Май, как молодого кука.

В выходной день.

Мне уютно нежась,
 А я, наободом.
 Луны свет в окошко врезается
 Спешу на озор.
 И это вот, и то палед —
 Все влечет от недр.
 Безмолвны, немилы томолей.
 Зеленые шары.
 Белу тропинку-зеленую
 К рекушке. И, того.
 Обратно с попойкой мейкою.
 Пошла, и, ни чего.

25/2 50.

Загел?

Загел со мной любовно говорю?
 Загел камушку вынул записку?
 Ушел бы я, она бы подала
 И ни о чем не стала бы вспоминать.

Нам милое бабашки сподарил.
 И подарок — перуны поцелуй.
 И стало все как будто наизмаку.
 „Ну вот полюбил на теньке восток.“
 Но это лишь мгновение. И я в бою.
 Франциск иду бешеные песты.
 Миллионы ищут и не устает.
 Но не выйдут врагу до самой смерти
 Ни пяди Родины, ни славы много.
 Судьба совсем решила по Дурману.
 Я вновь увижу какие глаза...
 Вернусь с Дюна к ней до дому
 Любимый мурне израненный казан.
 Вы поминув, вблеск вадина.
 Я муроты стал вещи собирать.
 Вы со мной, как с Дюном говорите.
 А прободает,
 Как сама мать.

Шатер из синего сатина,
 И светит звездочка в нем уйма.
 Шепчу и ветру „из скатки на
 И унеси меня на Дунаю.“
 Луна — бездурбад старуха;
 Луна, как медь позолотена.
 А грозный — хмельная краля
 В старинной толпе исперена.
 Ветру и ветру „уноси на!“
 Вдоль летает Дуна.
 Вон вынул звездочку из сафьяна.
 В башне миллионный дуна.

И. И. Юревич.

Били сто лет - во долоте служил.
Я позабавал толпу.
Мне шептало - купало мучил -
Взмолится Богу своему.
А Бог мне шептал - отвращал!
Бери еще такую нежизнь!"

27/500.

Я пойду тайком по кулу
подарю тебе шаль.
Задумывая подумать
разве мне тебя не жаль.
Помогила я его
твоему любимому.
И нежнаю посылу.
И сама я не пойму!
Неужели будет вьюга -
Подвину подруге шаль.
Задумывая подумать
разве мне тебя не жаль!

28/500.

Вот и нашей Деревеньки
вверх из старого ступеньки.

Видела барин отца.
- Ты жисти на молодца.
Завла Власа, Катарина
и бери ее за саня.
Да не брани молодца.
Катю на ноги приведишь."

Она

Он не знает, кто такая.
Кто такая, - она не знает.
Друг против друга посидит.
Книжок два. Подают.
Друг на друга поглядит.
Сидят молча на невесте,
После том у невесты.
И потом насадят вместе.
Ах, ха, ха, ха-ха!
Свободу, правится свобода.

Этот свата, Тот любил.
Свата по боку - отбил.
Мать сошлась. И отец.
Покатили под венец.
Но солгавшая воня.
Помогала ли она?

Этот медведь. Тот любил.
Ну, пришла и отбил.
Мать решила. И отец -
Этот краше молодца.
Но Катюша - не молча -
Ведь не знала, как она?

Помогали, - молчи злом,
но не мать и не отец.
И Катюшу написали,
Но неправилею коня.
Нет его, да и не будет
настоящего коня
если соколы не разбьют.
Вам свадьба у коня.

Свата нет. Их и не надо.
Вам догадка неадекватна

Помоги, молодца —
спросит матери, отца.
Парень родник убавил —
ни об этом так не скажет.
Якоже нет во время наше.
И на свадьбе-вадо не краше!
Жа напоим. Жва мамаша.
И ухлесту деню и ноги,
Сморгает радудя на доге.
Ныот газдровицу за сына —
Это поминал картинка.

5/11.50г.

Было.

„Подстергая под Ижоры“
Я вскопал на медяса,
виш смотрю, ая ве обисорен
на земле варят мяса.
Ходят кони крест лиси,
на неке некут на нз.
И кривляда обе зылики
рвут зубами шкина нз.
Пастрепани конис тогки.
Мне хотелос за ребята.
Бара баня тн гертн в бокн.
Флдишес се вернай мезведи.
Стэком порют парикоконк.
Сти трусалка насос не.
Мне вот кичи в сердце пошис.
Это было всё, во сие.

25/11.50г.

Забитый паровоз.

Нешно, что-то поломало.
Но вот, по милости тунис
О том не думая ни малости
Вот напалили в тунис.

И заревет коровад —
сущица тари до слез
погили совсем здоравли
Красавец паровоз.

Бумам иде-то затарди.
Кикто не ходит пробедат.
И все в порядке козирли.
Визе и будучи козират.

Локомотивам забитый
Старинный вагон и сифли
Относ и всем подарбит
среди испорченных совсем.

Натая ржа на блеса мейолия
сначала — вздто, как кино.
И распорядит лишодим стала
по всем газды, — все мире нил...
Как в отренний огрове все,
с тунис и до колее,
И ржавет, и ржавет
Забитый паровоз.

6/11.50г.

Жоные размышления.

Жизнь всеми все время жалот —
во всеоружии воспретают,
с увещанием гедмук и с нешми соловь.
Но эта, не мод.
Когда сиея потаюд —
ниших вода волна

и птицы кричат —
 готовят семена.
 А я, сыну, — радаю —
 когда-то моя весна...
 Ити приходи желанная
 хоть в слепоту в октябрь,
 да и не будешь странная —
 в холодном декабре.
 С метелью, но с ласками
 прильни к моей земле
 с ароматными травками
 хоть и в декабре.
 Всегда меня мне будешь
 приятной и красна.
 Приди же! Не забудешь
 желанная весна!
 Утас и унаваю!
 Придешь же! Верю я.
 Авансом навеваю.
 Люблю душа моя.
 Твое тоску и думу.
 И радости из края,
 без кипения перелет,
 без песни соловья.

20/11/50г.

Не всем бы верна, а провзрима.
 И на свой бы ариши да не меряна.
 Вспом сделать с собой было можно
 И на это не воздавать да
 И вину да сердце и, ослепотило
 попомню на твою ладню,
 тогда, мобилная, ты уряна да
 Какой будешь в груди твоей.
 И — солнечный не вырванья бы.

Вся, ладно небосводе
 Никуда людей отрансена. окружена
 Будто в железной природе
 Вся в воде отрансена.
 Липы парка, ели Крылатая,
 резной вояжи, и паровод,
 сирени, багвы, элеватор,
 и на набережной народ —
 на милой зноби вверх погали.
 Пьяны... но... не от вина.
 Зелени и голубина,
 и под нами,
 и над нами,
 а, канал, "лубино".

Кривая Дорога. Глухой полустанок.
 Направо утесе. Направо утесе.
 Река копошится в кусты — кусты.
 Вершина утеса взлетает до звезд.
 Мой поезд несет. Гудки беспредельны.
 Как змеи шипят тормоза.
 Зеленый огонь. Но рожок зажавший.
 И в окна стучится зноя.

5/11/51г.

Пильщики. / 2-й вариант. /

Один —
 вверху.
 Другой —
 внизу.
 Рядом —
 от края

Силой-силу.
 И влез —
 ту — взмах.
 А кми —
 зу "а-х!"
 Как ну —
 заги

В горбах

И так рудых.

Весь день

Все свер-

ху вниз.

Похоже

на душ

От-

лок Друз.

Один-

вперед.

Другой-

назад

И все

идут,

К черте - глаза.

И все

идут,

Летят

отил-

ки, как

Крупа.

Растет

гора,

Желтая

она

Подобна вороху пшена.

Сосно-

вый за-

пах, как

в бору.

Пена

поет -

"Бору,

бору."

3й вариант.

Один - вверху.

Другой - внизу.

Пена поет -

"Гору, гору"

И вверху

вздох.

А внизу

"а-х-х!"

У ней, как Кама

на зубах.

На Дуся кроне

пена гудит,

торет слона,

как будто мед.

И так весь день

все сверху

в низ,

Похоже на душ

Отлок Друз.

Один - вперед.

Другой - назад.

Но все идут

к черте - глаза.

И все идут

преля тропы

Летят отилки,

как Крупа,

Растет гора,

Желтая она

Подобна вороху пшена.

Сосновый запах,

как в бору.

Поет пена -

"Гору, бору."

На сенокосе

Идем в луга душистые.

В рукав у несицы грабли.

А косы серебряные

сверкают будто сади...

За рекой над оекою

Вспотнута Кулики.

Идем травя вихорь,

Прокосы широк

Ферас - найти наезд со-

в устной туче крику.

И уходят, как Хозева

Стенные гради.

Пришло солнце замес,

Усез тучами в лугах.

Ведут свое софание

Голчата на столах.

Роско косу выноса,

Осире. Натопу.

Как с девчонкой мобильно

расширять не могу.

Одиби знакомой артистке.

./ интуитная./

Когда нахлебались в разлуке -

Мы писем подем от всех родных.

И все хотим - подай нам в руки

Всестей хороших лишь один.

Однажды мне такое дали,

И если б вы конечно знали,

И так же бы, как я страдаю -

Их никогда б не отдали.

25/10 52 г.

Вставлю к повести осыпав не зря Каззичкина 1895.

Плывущий встает. Она припадая
Припад синараховской на Комбинате.
Вене Первого Мая. Личней Эдвар.
Замени разавоз. Да поменяй и к стажи
Со мной оказалась и рукописи на.
— Какого поэта?
— Да найдена где-то!
Стан будто молоток я, — начал гордиться —
Ведь вот о том в ней говорится.

„Аннеином водилим...
... от уада.“

Написана правда. Я помню Антона.
Теперь я старик — мне в молву лопается.
Пусть дольше кидает роковая минута
И прошлым и Вами я втрое гордился.
Кто ранен осыпал, того мы скрывали,
В полиции — Ясно от жды не знали.
К брату не пойдешь. И не бога просим,
Жайко из аптеки лекарства носили.
Она говорила — Я думаю боллю
Ведь турки из турки носили в Корее.
А я говорю — посмотрите на плака.
Жан ведь слава твою. Это наш Комбинат.
Вене Первого Мая. И праздники Миз.
Победные песни разносит Эдвар.
— Не зря мы боролись. Вам счастье нашли.
И так мы с темлякиной под руку шли.
Над Кухней Кухня полнает ошени,
То нашей победы и мучительный зима.
А мы уже тинет к Коммунизму идем.
Мы, фозеля, сами!

25/12 521.

Петр Петрович. Бюрократия. Работа. Мудрость. Формы. Род.

... Взглядом нежным заветала,
А затем? Наверно знала?
Ну, а может быть и нет?
И вот в этот весь сервет.
Это может быть насмешка?
Или некая любовь?
Или шутка без расудка?
Но она волнуется кровью.

Много думал, и... не знаю
А незнакомые куче энергии
И тем рече. Вас всеявато —
Балыче мугаюсь. Поверьте!

Одного мне не хватает —
Нашей дружеской беседы —
Из нее лишь все узнается
Сердце, вышедшее безы.

Пичу быль может баснословно,
Тва отгулай! В глаза наплой.
Не смею требовать любовный,
Хоть в честь Октябрьской поцелуй.

1964г.

О пыжиках клопах
А клоп вился промах
Клоп
Гарой.
Он в корридо
Вот с нежизнью пыжи
Жене делителю — всем на год,
Кривлясь лице обезьяны...
Ведут
на суд —
Теперь не весел.

Как старый чужь он нос
повесил.
Сидите их — не старо-
нитесь
Вели ли, клоп? Вет
Болтает?
Смелей, смелей за них
Беритесь
Дружной всем обидею
— боритесь.

18 марта 1966г.

Здравствуй Ира! С новым годом!
С тем, что празднует с народом.
А еще с твоим рождением
С восвильверным нахождением
В нашей жизни. Мир тебе
Поздравлю я тебя,
Ты выходишь из астронавта
Смелой поступью одна
Смотришь далекие планеты,
И Венеру, и Луну.

Ах мороз тебя встречает —
Порт огромный предвещает.
Ира это замечает.

А как улетел? Вопрос?
28/XII 64. Ярославль.

Ах мороз такой проказник
Шелк себе из звезд,
Что бы Ира в этот праздник
Было радостно до слез.

Ира